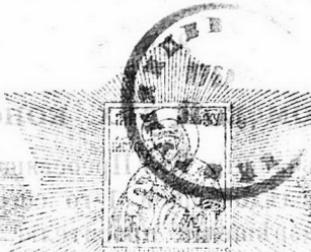


1-го ДЕКАБРЯ
1905 ГОДА.

Годъ XIX.

№ 23.



КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновенн. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

№ 22-й Костр. Еп. Вѣдомостей, по случаю почтовой забастовки, не былъ отправленъ на почту своевременно.

Костромской епархіальный училищный совѣтъ объявляетъ, что въ виду неудобствъ зимняго времени, прешаствующихъ возможно большому числу учащихся въ церковныхъ школахъ прибыть на открытіе „Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Костромской епархіи“, срокъ открытія этого общества, объявленный на 3-е января 1906 г., отменяется, съ разрѣшенія Его Преосвященства, до лѣтнихъ каникулъ. О днѣ открытія названнаго общества будетъ объявлено особо.

Отъ правленія Кинешемскаго д. училища.

Каждоедѣльная очередная собранія членовъ правленія по постановленію правленія отъ 18 января 1901 г., утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ 26 того же января, бывають по четвергамъ, каждый разъ въ 6 часовъ вечера. Собранія по особымъ экстреннымъ случаямъ и для освидѣтельствованія училищныхъ суммъ и имущества бывають по особымъ повѣстаньямъ.

Отъ Костромской дух. консисторіи.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, послѣдовавшей 1-го сего ноября на опредѣленіи консисторіи о разрѣшеніи просителю вступить во второй бракъ съ избранною имъ невѣстою, состоящею съ нимъ въ родствѣ, духовная консисторія, въ виду того, что приходскій пятичленный причтъ обнаружилъ полное незнакомство съ опредѣленіемъ родства, *обязываетъ* причты епархіи ознакомиться съ способами опредѣленія родственныхъ отношеній между разными лицами—Практическое Пруководство Нечаева, стр. 218—227 и др.

Отъ Костромской духовной консисторіи.

Костромская духовная консисторія слушала препровожденный правленіемъ Костромского духовнаго училища, при отношеніи отъ 16 ноября настоящаго 1905 г. за № 389, въ копіи, 1) докладъ сего училищнаго правленія Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Костромскому и Галичскому, отъ 11 ноября за № 386, слѣдующаго содержанія: „Очередный августовскій, нинѣшняго года, съѣздъ духовенства Костромского училищнаго округа журналомъ, отъ 19 августа № 2, постановленіемъ по ст. 2 ѳ,—по вопросу о приспособленіи стараго училищнаго зданія подъ общежитіе учениковъ и устройствъ другихъ, связанныхъ съ симъ, построекъ,—между прочимъ, избралъ особую строительную комиссію, возложивъ на нее составить проекты приспособленія и построекъ и смѣтъ на нихъ, съ приглашеніемъ для сего архитектора, по усмотрѣнію, и представить оныя „экстренному съѣзду духовенства, имѣющему быть, если на то послѣдуетъ соизволеніе епархіальнаго начальства, въ началѣ второй половины декабря сего года“. Съ утвержденія сего постановленія въ этомъ его содержаніи,—Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никандромъ, резолюціею, отъ 21 сентября сего года за № 1146, означенная комиссія приступила къ своимъ занятіямъ, и предсѣдатель ея, священникъ Василій Соколовъ, отношеніемъ отъ 1 сего ноября, увѣдомилъ училищное правленіе, что „комиссіей архитектору поручено составить планъ и смѣту къ 1 декабря 1905 года, и въ этому времени они должны быть готовы“. Докладывая вышеизложенное, правленіе Костромского духовнаго училища, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно постановленію своему, отъ 11 сего ноября и на основаніи § 19 Уст. дух. учил.; симъ почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о милостивомъ разрѣшеніи вышеупомянутаго экстреннаго съѣзда священно-служителей Ко-

Костромского училищнаго округа съ назначеніемъ его на 20-е число будущаго мѣсяца декабря сего 1905 года и, если сіе будетъ благоугодно Вашему Преосвященству, сдѣлать Костромской духовной консисторіи архиепископское распоряженіе о созывѣ сѣзда на означенное число,—присовокупляя къ сему, что правленіе училища избрало днемъ сѣзда 20 декабря, какъ день ближайшій къ отпуску воспитанниковъ учебныхъ заведеній на рождественскіе каникулы; чтобы, такимъ образомъ, отцы депутаты сѣзда, по окончаніи онаго, могли взять съ собою и дѣтей своихъ, обучающихся въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи г. Костромы.

2) Положенную Его Преосвященствомъ, 15 ноября 1905 г. на подлинномъ прописанномъ докладѣ резолюцію № 410—такого содержанія: „Окружный сѣздъ духовенства соберется къ 20 декабря сего года. Консисторія сдѣлаетъ по сему распоряженіе, а равно предпишетъ произвести и выборы депутатовъ, какъ то постановлено было на епарх. сѣздѣ сего года журналомъ № 9“. Приказали: Докладъ правленія Костромскаго духовнаго училища, отъ 11 ноября сего 1905 г. за № 386, и положенную на ономъ Его Преосвященствомъ 15 ноября резолюцію напечатать, къ исполненію по оной духовенствомъ Костромскаго училищнаго округа, въ ближайшемъ № мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Ноября 23 дня 1905 года № 13355.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ инструкціи благочинническимъ совѣтамъ.

Костромская духовная консисторія слушали: проектъ инструкціи благочинническимъ совѣтамъ, выработанный, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 18 сентября сего 1905 г. за № 4208, по статьѣ 1-й журнала № 7 очереднаго въ этомъ году общепархіальнаго сѣзда духовенства, комиссіей, составленной изъ лицъ, указанныхъ Его Преосвященствомъ въ той резолюціи. Приказали: Заслужанный проектъ инструкціи благочинническимъ совѣтамъ утвердить и таковую инструкцію ввести въ дѣйствіе въ епархіи, при чемъ, согласно постановленію очереднаго въ настоящемъ году общепархіальнаго сѣзда духовенства по ст. 1 журнала № 7, благочинническіе совѣты учредить во всѣхъ благочинническихъ округахъ епархіи, для чего всѣмъ о.о. благочиннымъ предложить безъ замедленія созвать подвѣдомое каждому духовенство для выбора, согласно § 1 утвержденной инструкціи, двухъ членовъ благочинническаго совѣта и двухъ кандидатовъ къ нимъ и акты избранія, съ баллотиро-

вочными листами представить затѣмъ, *не позднее 1-го января будущаго 1906 года*, Его Преосвященству на утверждение. При этомъ вмѣнить благочиннымъ въ обязанность, при разсмотрѣніи благочинническими совѣтами, согласно п. а § 8 инструкціи онымъ, клировыхъ вѣдомостей, отмѣчать поведеніе подвѣдомыхъ лицъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ и въ томъ экземплярѣ ихъ, который остается при церкви. Настоящее опредѣленіе объявить по епархіи къ исполненію, чрезъ напечатаніе, вмѣстѣ съ утвержденною инструкціею благочинническимъ совѣтамъ, въ ближайшемъ № мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Ноября 23 дня 1905 г. № 13358.

Благочинническіе совѣты.

Составъ благочинническихъ совѣтовъ.

§ 1. Совѣтъ составляется изъ благочиннаго и двухъ избираемыхъ на 3 года духовенствомъ приходскихъ священниковъ. Кромѣ 2-хъ членовъ совѣта избирается на тотъ же срокъ 2 кандидата къ нимъ, которые участвуютъ въ совѣтѣ за отсутствующихъ членовъ по уважительнымъ причинамъ.

§ 2. Совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности и во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ въ заранѣе назначенный день. Мѣстомъ собранія назначается тотъ городъ, или селеніе, которые окажутся центральнѣе для членовъ совѣта и лицъ заинтересованныхъ. Время и мѣсто разбора дѣлъ благочинный назначаетъ по совѣщаніи съ членами совѣта, о чемъ извѣщаются имъ какъ члены совѣта, такъ и лица заинтересованныя — повѣстами.

§ 3. Члены совѣта, безъ благочиннаго, не входятъ въ разбирательство дѣлъ, но приступаютъ къ разсмотрѣнію дѣлъ по предложенію послѣдняго.

§ 4. При разбирательствѣ дѣлъ благочиннической совѣтъ руководствуется св. писаніемъ, правилами св. апостолъ, вселенскихъ соборовъ и св. отецъ, общими государственными законами, уставомъ духовныхъ консисторій, благочинническою инструкціею, распоряженіями епархіальнаго начальства, мѣстными обычаями, а также прибѣгаетъ къ доброму товарищескому воздѣйствію на основаніи внутренняго убѣжденія совѣсти.

§ 5. Членъ совѣта, при невозможности, по уважительнымъ причинамъ, участвовать въ совѣтѣ, долженъ заблаговременно извѣстить о томъ благочиннаго, съ объясненіемъ причинъ, и ближайшаго кандидата. Благочинный приглашаетъ вмѣсто него кандидата.

§ 6. Члены совѣта должны получать вознагражденіе за свои труды по усмотрѣнію окружнаго духовенства изъ средствъ послѣдняго.

Примѣчаніе. Члены совѣта, отлучаясь изъ приходоу своихъ на совѣщанія, поручаютъ исправленіе требъ сосѣднимъ священникамъ за вознагражденіе по взаимному соглашенію.

Кругъ дѣйствій.

§ 7. Вѣдѣнію и рѣшенію благочинническаго совѣта подлежатъ дѣла о взаимныхъ неудовольствіяхъ между членами приходовъ и жалобы прихожанъ на мѣстное духовенство, какъ-то:

а) жалобы священниковъ на діаконѡвъ и причетниковъ на небрежность ихъ по должности, самовольныя отлучки изъ прихода, неприличіе въ обращеніи съ ними и грубость, ослушаніе по должности, равнымъ образомъ жалобы діаконѡвъ и причетниковъ на священниковъ за притѣсненія;

б) споры между членами причта по раздѣлу приходскихъ доходовъ, по неправильному занятію церковной земли, или церковнаго дома и пользованію движимою и недвижимою собственностию;

в) жалобы на сосѣдніе причты за вмѣшательство въ приходскія дѣла;

г) жалобы прихожанъ на неисправность членѡвъ причта въ совершеніи богослуженій и требоисправленій;

д) вообще поступки духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, не требующіе формальнаго изслѣдованія, за которые по закону опредѣляются замѣчанія, внушенія и выговоры безъ внесенія въ формулярный списокъ;

е) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, которые по закону могутъ быть прекращаемы взаимнымъ примиреніемъ.

§ 8. Благочинническимъ совѣтамъ предоставляется:

а) подробное и обстоятельное разсмотрѣніе вѣдомостей по всѣмъ пунктамъ о церкви, причтѣ и прихожанахъ;

б) дѣлать (только не о себѣ, не о благочинномъ и членахъ совѣта) представленія Его Преосвященству о награжденіи священноцерковнослужителей, отличающихся особенною ревностію въ образованіи прихожанъ, проповѣдываніи слова Божія, попеченіемъ о благоустройствѣ церкви и школъ и другими особыми заслугами;

в) представленіе къ награждѣ церковныхъ старостъ, заслуживающихъ того по своему попеченію о благоустройствѣ и благолѣпніи храма, о приобрѣтеніи домовъ для причта и о надлежащемъ поддержаніи оныхъ;

г) доставленіе епархіальному попечительству свѣдѣній о заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ, не выслужившихъ казенной пенсіи, и вдовахъ ихъ, нуждающихся въ постоянныхъ или еднновременныхъ пособіяхъ, выдаваемыхъ изъ попечительскихъ суммъ; и разсмотрѣніе дѣлъ и, сверхъ того, повѣрка церковно приходскихъ книгъ по порученію епархіальнаго начальства.

Порядокъ производства дѣлъ въ совѣтъ.

§ 9. Дѣла начинаются въ благочинническомъ совѣтѣ письменною просьбою, или словеснымъ заявленіемъ того лица, которое желаетъ, чтобы дѣло его было разсмотрѣно благочинническимъ совѣтомъ. Всякая просьба письменная и заявленіе вносятся благочиннымъ въ книгу и передается въ совѣтъ. Въ ту же книгу вносятся и заявленія благочиннаго о неодобрительномъ поведеніи какого либо—священно или церковно-служителя, подлежащія разсмотрѣнію совѣта.

§ 10. Разбирательство дѣла производится, по возможности, словесно, и только рѣшеніе записывается кратко въ книгу и подписывается какъ членами совѣта, такъ и наличными тяжущимися.

§ 11. Несогласный съ рѣшеніемъ членъ совѣта даетъ отъ себя письменный отзывъ въ означенной книгѣ.

§ 12. Рѣшенія совѣта объявляются наличному обвиняемому и лицу, принесшему жалобу, немедленно, подъ росписку въ книгѣ, а отсутствующимъ сообщаются чрезъ благочиннаго съ подпискою въ слушаніи рѣшенія.

§ 13. Взысканія, коимъ совѣтъ можетъ собственною властію подвергать виновныхъ, судя по роду проступковъ, суть слѣдующія:

- а) предостереженіе;
- б) вразумленіе въ совѣтѣ;
- в) замѣчаніе;
- г) присужденіе обидчика къ испрошенію прощенія у обиженнаго въ присутствіи ли совѣта, или свидѣтелей;
- д) выговоръ безъ внесенія въ формуляръ;
- е) удовлетвореніе обиженнаго восполненіемъ его убытковъ;
- ж) штрафъ безъ внесенія въ формуляръ до 5 р. въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Примѣчаніе I. Книги для записи просьбъ, поступающихъ въ совѣтъ, и рѣшеній по онымъ скрѣпляются подписью совѣта за шнуромъ и печатью благочиннаго.

Примѣчаніе II. Взысканія по рѣшеніямъ совѣта штрафныя деньги по полугодіямъ представляются благочиннымъ въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

§ 14. Въ случаѣ неявки одной изъ тяжущихся сторонъ въ назначенный срокъ и непредставленія уважительныхъ къ тому причинъ, совѣтъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлѣ.

§ 15. Заочное рѣшеніе не лишаетъ права тяжущихся представлять къ свое оправданіе необходимыя объясненія и свѣдѣнія въслѣдствіи, но не позже двухъ недѣль со времени объявленія рѣшенія.

§ 16. Судить о томъ, уважительны, или неуважительны причины, по коимъ лицо, прикосновенное къ дѣлу, не явилось въ совѣтъ, принадлежитъ совѣту. Въ случаѣ двукратной неявки обвиняемаго въ совѣтъ по требованію его, безъ уважительныхъ причинъ, отвѣтчикъ теряетъ право апелляціи и рѣшеніе приводится въ исполненіе.

§ 17. Если лицо, присужденное ко взысканію, не пожелаетъ подчиниться опредѣленію совѣта, то совѣтъ доносить о томъ епархіальному начальству для надлежащаго распоряженія.

§ 18. Если одно лицо, осужденное совѣтомъ два раза по обвиненію въ какомъ либо проступкѣ, подвергнется вновь такому же обвиненію, то о послѣднемъ проступкѣ составляется совѣтомъ актъ, представляемый чрезъ благочиннаго въ консисторію.

§ 19. Рѣшенія по дѣламъ, по которымъ совѣтомъ опредѣлены взысканія, означенныя въ § 13 подъ букв. *а, б, в, г, д*, и денежный штрафъ до 5 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, приводятся въ исполненіе безъ права апелляціи со стороны обвиняемыхъ, а по пункту *е* о возмѣщеніи убытковъ недовольному рѣшеніемъ совѣта предоставляется право апелляціи.

§ 20. Недовольный рѣшеніемъ совѣта, заявивъ свое неудовольствіе при объявленіи ему рѣшенія, можетъ обжаловать такое рѣшеніе предъ епархіальнымъ начальствомъ въ двухнедѣльный срокъ, представляя свою апелляцію, вмѣстѣ съ копіею рѣшенія, предсѣдателю совѣта, который съ своимъ объясненіемъ также въ двухнедѣльный срокъ представляетъ ее куда слѣдуетъ.

§ 21. Предсѣдатель совѣта—благочинный, по окончаніи года, доносить епархіальному преосвященному о томъ, сколько въ продолженіе года совѣтъ имѣлъ засѣданій, какъ велико было число разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ съ подраздѣленіемъ по ихъ содержанію; а при ревизіи преосвященнымъ церковей—представляетъ ему и самую книгу.

§ Рѣшенія совѣта приводятся въ исполненіе чрезъ благочиннаго. Ноября 33 дня 1905 г. № 13357.

Журналы сѣзда духовенства Кинешемскаго училищнаго округа

Журналъ № 1. 18 августа 1905 г. Утреннее засѣданіе.

1. По предложенію о. предсѣдателя, сѣздомъ духовенства вознесена была молитва объ упокоеніи душъ усопшихъ въ текущемъ году преосвященнаго Виссаріона, еп. Костромскаго и Галичскаго, и преосвященнаго Вевіаміна, еп. Кинешемскаго, и члена Кинешемскаго сѣзда депутата священника Александра Космодемьянскаго.

2. Депутаты сѣзда духовенства училищнаго округа слушали статьи устава духовныхъ училищъ, относящіяся до занятія окружныхъ сѣздовъ духовенства, изложенныхъ въ §§ 22—23. Постановили: при своихъ занятіяхъ по училищнымъ дѣламъ руководствоваться означенными статьями.

3. Слушали журналъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ экономическаго отчета за 1904 г. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по содержанію Кинешемскаго д. училища. Постановили: отчетъ утвердить; просить правленіе Кинешемскаго д. училища: а) по примѣру другихъ училищъ и согласно постановленію сѣзда духовенства сессіи 1903 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, помѣщать въ отчетѣ свѣдѣнія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по училищной церкви: свѣчной, кошельковой и проч..., б) отпечатывать заблаговременно (не позже іюня мѣсяца) въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подробный отчетъ въ расходованіи епархіальныхъ суммъ по содержанію училища.

Членовъ ревизіоннаго комитета сѣздъ благодарить и просить продолжить свои труды и на слѣдующій годъ; вмѣсто выбывшаго члена свещ. Сергѣя Преображенскаго избирается свещ. Петръ Кремлевскій и кандидатомъ, на случай выбытія кого-либо изъ нихъ, свещ. с. Бонячевъ Василій Груздевъ.

4. Слушали отношеніе правленія Кинешемскаго д. училища, отъ 18 августа 1905 г. за № 307, при которомъ препровождены на сѣздъ: смѣта доходовъ и расходовъ по содержанію Кинешемскаго д. училища (съ общежитіемъ при немъ) мѣстными средствами на 1906 годъ и журналъ правленія училища, отъ 28 іюля 1905 г. за № 22, съ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Кинешемскаго, отъ 10 августа 1905 г. Постановили: смѣту утвердить, за исключеніемъ указанныхъ въ § 4-мъ а) подъ п. 1—100 р. на содержаніе и украшеніе церкви—въ виду того, что правленіемъ училища не представлено свѣдѣній о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ

суммъ (постановленіе сѣзда духовенства сессіи 1903 г.), и б) подъ пп. 2 и 3-мъ, каковыя оставить по смѣтѣ 1905 г., т. е. священнику 200 руб. и діакону 80 р., въ виду того, что въ смѣтѣ увеличеніе означенныхъ суммъ ничѣмъ не мотивировано; просить правленіе Кинешемскаго д. училища составлять смѣту при непрѣмномъ участіи членовъ отъ духовенства, извѣщая ихъ о семъ заблаговременно.

5. Слушали отношеніе правленія Кинешемскаго д. училища, отъ 18 августа 1905 г. за № 310, о предоставленіи, согласно циркулярному отнош. г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 30 ноября 1904 г. за № 9210, стипендій сиротамъ—дѣтямъ умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ правленіе училища полагаетъ возможнымъ предназначить на содержаніе ихъ одну стипендію и одну вакансію на полное содержаніе мѣстными средствами, полагая покрыть таковую остатками отъ смѣтнаго назначенія. Сѣздъ постановилъ: принять предположеніе правленія духовнаго училища.

6. Слушали отношеніе правленія Кинешемскаго д. училища, отъ 18 августа 1905 года за № 309, при которомъ препровождены въ сѣздъ: журналъ правленія Кинешемскаго д. училища, отъ 30 іюня 1905 г. за № 19, съ резолюціей Его Преосвященства отъ 3 августа, проектъ (планъ и смѣта) на переустройство существующей каменной бани въ баню-прачешную. По осмотрѣ черезъ избранную сѣздомъ комиссію, при участіи о. смотрителя училища, зданій бани, сѣздъ постановилъ: признать ремонтъ и переустройство бани въ баню-прачешную, согласно постановленію правленія училища, необходимымъ; работы по переустройству просить произвести правленіе училища при непрѣмномъ участіи членовъ отъ духовенства; расходы по переустройству покрыть изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ суммы, взимаемой за обученіе учениковъ инословныхъ. Прежде переустройства необходимо запросить врача, не будетъ ли совмѣщеніе бани и прачешной въ одномъ зданіи противорѣчить требованіямъ гигиены и не отзовется ли вредно на здоровьи учащихся. Въ случаѣ неблагоприятнаго отзыва врача, ограничиться ремонтомъ бани.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Кинешемскаго, викарія Костромскаго, отъ 20 сентября сего 1905 года: „Утверждается. Е. Н.“

Журналъ № 2. 18 августа. Вечернее засѣданіе.

7. По выслушаніи предложенія нѣкоторыхъ оо. депутатовъ, сѣздъ почтительнѣйше просить правленіе Кинешемскаго д. училища, не найдетъ ли оно возможнымъ снабжать всѣхъ учениковъ училища, живущихъ въ общежитіи, книгами и учебными пособіями для пользованія,

увеличивъ соответственно стоимости плату за содержаніе въ общежитіи, о чемъ и сообщить будущему сѣзду.

8. Въ виду того, что за послѣднюю треть 190⁴/₅ учебнаго года ученики приговорительнаго и первыхъ трехъ классовъ прожили въ общежитіи училища лишь около трехъ недѣль, сѣздъ духовенства просить правленіе училища или зачислить остаточныя по расчету суммы за содержаніе въ слѣдующія трети 190⁵/₆ уч. года, или выдать таковыя родителямъ учащихся.

9. Сѣздъ духовенства, разсмотрѣвъ представленный отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ церковныхъ по содержанію Свято-духовской домовою при училищѣ церкви въ измѣненіе постановленія своего за № 4 постановилъ: сумму въ 100 руб., показанную въ смѣтѣ на 1906 г. въ § 4 подъ п. 1, на содержаніе церкви утвердить.

10. Депутаты сѣзда духовенства Кинешемскаго учил. округа по немѣлню болѣе предметовъ для занятій, постановили: сѣздъ считать закрытымъ и о занятіяхъ своихъ, изложенныхъ въ журнальныхъ постановленіяхъ съ относящимися къ нимъ бумагами, представить чрезъ предсѣдателя сѣзда на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, при чемъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о распоряженіи печатать журналы засѣданій сѣзда въ Епарх. Вѣдомостяхъ для ознакомленія духовенства округа.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Еп. Кинешемскаго, викарія Костромскаго: 1905 г. 20 сентября по п. 8-му поступить согласно § 156 уст. дух. семинарій и училищъ. Прочее утверждается. Журналы засѣданій сѣзда напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ для ознакомленія духовенства округа. Е. Н.⁴.

Списокъ учениковъ Кинешемскаго д. училища, коимъ на 1905—6 учеб. годъ назначено пособіе изъ епархіальныхъ суммъ Кинешемскаго учил. округа и училищныхъ стипендіи.

а) въ 80 рублей (полное): IV класса: Дружининъ Николай, Евгеновъ Александръ, Срѣтенскій Павелъ, Голубевъ Петръ и Предтеченскій Александръ; III класса: Косаткинъ Александръ, Клевцовскій Александръ, Розовъ Леонидъ, Метелкинъ Павелъ, Висотскій Иванъ и Виноградовъ Александръ; II класса: Алякритскій Михайлъ, Спасскій Иванъ, Невельскойъ Алексѣй, Ризановскій Николай, Мизеровъ Павелъ, Урсинъ Александръ, Рождественскій Николай и Устинскій Константинъ; I класса: Скворцовъ Николай; приг. класса: Успенскій Алексѣй,

Виноградовъ Николай, Соболевъ Павелъ, Ясневъ Дмитрій и Косаткинъ Викторъ.

б) Въ 40 рублей (половинное): IV класса: Зерновъ Михаилъ и Ильинскій Александръ; III класса: Невельской Павелъ, Горскій Ѳедоръ, Смирновъ Василій и Виноградовъ Иванъ; II класса: Высотскій Александръ, Даниловскій Михаилъ, Лебедевъ Михаилъ и Батмановскій Аркадій; I класса: Углецкій Василій, Павловскій Петръ, Скворцовъ Константинъ, Рябцовскій Алексѣй, Васильевскій Александръ и Князевъ Александръ.

в) Въ 20 руб. пособіе: IV класса: Арменскій Василій, Сеготскій Сергѣй, Семеновъ Петръ, Рябцовскій Петръ и Скворцовъ Сергѣй; III класса: Аристовъ Василій, Орловъ Петръ и Пономаревъ Сергѣй, II класса: Орфанитскій Геннадій, Метелкинъ Аркадій, Аристовъ Николай и Никольскій Алексѣй; I класса: Никольскій Иванъ, Метелкинъ Михаилъ, Ильинскій Александръ, Голубевъ Николай и Горскій Яковъ; приготов. кл.: Полетаевъ Петръ и Аполловъ Петръ.

г) Въ 15-ть руб. пособіе: IV класса: Троицкій Александръ и Павловскій Василій; II класса: Чистяковъ Александръ, Петропавловскій Геннадій, Сиранскій Дмитрій, Полетаевъ Сергѣй и Благовѣщенскій Иванъ (два 15-руб. пособія); I класса: Невскій Николай, Троицкій Павелъ и Виноградовъ Александръ; приготов. класса Предтеченскій Петръ.

Стипендія: IV класса: Михаилу Вѣлокрылину—стипендія преосв. Александра; III класса: Бережковскому Константину—стипендія протоіерея Александра Горицкаго и I класса: Перепелкину Іосифу—стипендія тайнаго совѣтника Голубева.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на Костромскія Епархіальныя Вѣдомости на 1906 годъ. Въ виду измѣненія Редакціей съ будущаго года способа рассылки Епархіальныхъ Вѣдомостей, стоящей дорожке прежняго (бандерольнаго), Редакція проситъ причты церквей, пользующихся даровыми экземплярами Епархіальныхъ Вѣдомостей, высылать 65 коп. на пересылку. Перемѣна въ адресахъ, заявленная Редакціи до 15 декабря, удовлетворяется бесплатно; позднѣе—оплачивается четырьмя 7-копѣчными почтовыми марками (28 коп.).

Костромская соборная часовня

Ильетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что полученъ громадный выборъ: иконъ въ серебряныхъ, анхиковыхъ ризахъ и на кипарисѣ, кіоты всевозможныхъ размѣровъ и рисунковъ.

Церковная утварь, какъ-то: паникадила, подсвѣчники, плащаницы, хоругви, лампы, кадила, ковчеги, сосуды, Евангелія, кресты на престольные и священническіе и всевозможныя церковныя принадлежности.

Парча всевозможная: серебряная и аплике, а также всевозможный прикладъ.

И имѣются въ готовности пелены на престольныя, аналойныя, воздухи и ленты на иконы.

Принимаются заказы: на шитье церковныхъ облаченій, церковную утварь, иконы, кіоты и проч

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны самыя умѣренныя.

Мастерская художественной церковной живописи и иконописи при Московской школѣ попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухоньмыхъ. Москва, Льсная ул. д. Маслова.

М А С Т Е Р С К А Я

тѣневыхъ картинъ для волибнаго фонаря при Московской школѣ попечительства о глухоньмыхъ.

Москва. Ордынка.

Свѣтловыя цвѣтныя картины (8×8) репродукціоннаго, литературнаго и научнаго содержанія отъ 35 коп. штука.

Каталогъ высылается за семи-копѣечную марку.

Содержаніе официальной части. Отъ Костромскаго епарх. учил. совѣта. Отъ правленія Кинешемскаго д. училища. Отъ Костр. д. консисторіи. Отъ Костр. д. консисторіи. Распоряженіе епархіальнаго начальства. Объ инструкціи благочинническімъ совѣтамъ. Журналы съѣзда духовенства Кинеш. учил. округа. Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Довз. цензурою. Нября 25 дня 1906 г. Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ П. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Думы о благоустройствѣ православнаго русскаго прихода.

Нынѣшняя разобщенность между пастырями и пасомыми и настоятельная нужда въ ихъ единеніи.—Христіанская община первыхъ вѣковъ, какъ образецъ этого единенія.—Въ чемъ должно выражаться участіе мірянъ въ приходской жизни нашего времени.—Учрежденія, въ которыхъ должна проявляться совмѣстная дѣятельность пастыря и пасомыхъ на пользу прихода—приходскія собранія и совѣты или попечительства.—Требованія, которымъ долженъ удовлетворять пастырь, какъ руководитель приходской жизни.—Взглядъ на «выборное» начало въ церкви.—Назрѣвшія потребности церковной жизни общаго характера.—Неотложная нужда въ скорѣйшемъ разрѣшеніи «приходскаго вопроса» и его важное значеніе для церкви и государства.

Кому неизвѣстно, какъ далеко уклонилась въ настоящее время жизнь православно-русскаго прихода отъ строя христіанскихъ церковныхъ общинъ первыхъ вѣковъ? Причтъ и прихожане, какъ малая церковь, или союзъ вѣрующихъ, у которыхъ должно быть одно сердце и одна душа (Дѣян. Апост. IV, 32), давно уже порвали между собою внутреннюю духовную связь. Въ чемъ выражается нынѣ идея пастырскаго служенія? Приходскій священникъ долженъ бы руководить всею духовно-правственною жизнію своихъ пасомыхъ, осуществляя тотъ образъ добраго пастыря, который начертанъ Самимъ Божественнымъ Пастыремъ-начальникомъ, Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ: „овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; и овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его“ (Іоан. X, 3—4). Но что мы наблюдаемъ въ повседневной приходской жизни? Мы видимъ приходскаго священника, какъ совершителя божественныхъ службъ въ храмѣ, служителя св. таинствъ и церковныхъ обрядовъ, по временамъ слышимъ его голосъ съ церковной кафедры; видимъ, наконецъ, но, къ сожалѣнію, за немалыми исключеніями,—завѣдующимъ церковно-приходскою школою и законоучителемъ въ ней. Но этими сторонами дѣятельности и исчерпывается все его пастырское служеніе. А прихожане? Выйдя изъ храма, или принявъ съ требой своего приходскаго священника у себя на дому, они затѣмъ совершенно не знаютъ его; чуждо имъ также взаимообщеніе на почвѣ духовныхъ интересовъ, а равно и взаимная матеріальная поддержка въ смислѣ устройства приходскихъ благотворительныхъ учреждений. Если приходъ есть малая церковь, то гдѣ же тутъ выраженіе идеи о ней,

какъ живомъ тѣлѣ, которое только и можетъ существовать взаимнообщеніемъ и взаимодействіемъ своихъ членовъ (Римл. XII, 4—5; I Кор. XII, 21—27; Ефес. IV, 12, 13 и 16)? Пробудившееся въ послѣднее время стремленіе въ нашемъ отечествѣ къ обновленію жизни по всѣмъ направленіямъ необходимо требуетъ возрожденія и церковно-приходской жизни и тѣмъ болѣе, что въ приближеніи ея къ своему идеалу, согласно ученію Иисуса Христа, Его апостоловъ и св. отцовъ, видится прочный залогъ блага семейнаго, общественнаго и государственнаго. Вотъ почему на страницахъ духовной и свѣтской прессы такъ громко и высказывается нынѣ нужда въ обновленіи православнаго церковно-приходскаго строя, при чемъ разрѣшеніе вопроса согласно уематривается въ разрушеніи средостѣвія, которое вѣками воздвигалось между пастыремъ и паствою и самими пасомыми. Да, пора уничтожить эту преграду, дабы та и другая сторона, ставъ отвынѣ лицомъ къ лицу, проникнута была одними мыслями, одушевлена одними стремленіями на пути къ достиженію вѣчнаго спасенія, или въ дѣлѣ устроенія своего временнаго земнаго благополучія. Пусть прихожане, наравнѣ съ причтомъ, въ сферѣ своего прихода, принимаютъ живѣйшее участіе во всѣхъ сторонахъ приходской жизни, какъ это было въ христіанскихъ общинахъ преимущественно первыхъ двухъ вѣковъ, и не остаются безучастными къ приходскимъ дѣламъ, какъ нынѣ. Сооруженіе, благоустройство и благолѣпіе храмовъ Божиихъ, обезпеченіе причта, просвѣтительная и благотворительная дѣятельность разныхъ видовъ, — вотъ та почва, на которой должно возрости это единеніе пастыря и пасомыхъ. Такъ и было въ христіанскихъ церковныхъ общинахъ первыхъ вѣковъ, когда всѣ вѣрующіе, почитаясь братьями и сестрами во Христѣ и имѣя во главѣ духовнаго отца и наставника, сосредоточивались вокругъ видимаго своего центра—храма не только для совершенія общественной молитвы, но и для выполненія разнообразныхъ христіанскихъ обязанностей, направленныхъ къ взаимной пользѣ духовной и матеріальной. Являясь по существу своему „трудовымъ братствомъ“ (I Фес. IV, II; 2 Фес. III, 12; Ефес. IV, 28), христіанская община того времени главною своею обязанностию почитала братолюбіе (Евр. XIII, 1), которое выражалось: а) въ благотвореніи, понимаемомъ въ смыслѣ дѣланія всякаго духовнаго и матеріальнаго добра ближнимъ (Іак. I, 27; Гал. II, 10 и VI, 10; I Фес. V, 14; I Тим. V, 16); б) въ общительности—въ смыслѣ собранія вѣрующихъ для взаимнаго назиданія, наставленія и наученія въ дѣлахъ вѣры, а равно и для взаимнаго покаянія и молитвъ (Ефес. V, 19; Колос. III, 16; Евр. III, 13; Іак. V, 16) и, наконецъ, в) въ братскомъ судѣ, ввѣряемомъ наиболѣе разум-

нымъ членамъ общины (1 Кор. VI, 1—5). Великую нравственную силу при этомъ находила для себя первенствующая христіанская община въ предоставленіи виднаго участія въ своихъ дѣлахъ дотолѣ умаленной въ общественномъ значеніи женщинѣ, направляя ее на дѣла милосердія, состраданія и помощи бѣднымъ вообще. Въ отношеніи къ нашему времени, духъ братолюбія и общительности, которымъ проникнуты были члены первенствующей христіанской общины, можетъ выразиться прежде всего въ учрежденіи „воскресныхъ приходскихъ собраний“ (въ самомъ зданіи храма или внѣ его), которыя явятся естественнымъ и необходимымъ окончаніемъ воскресныхъ собраний вѣрующаго въ храмахъ для общественной молитвы. Предметомъ обсужденія на воскресныхъ собраніяхъ прихожанъ должно стать прежде всего устройство всесловной церковно-приходской школы сколько въ цѣляхъ пріобрѣтенія необходимыхъ первоначальныхъ знаній, столько же и въ видахъ пріученія дѣтей къ христіанской дисциплинѣ и привитія имъ необходимыхъ релігіозныхъ навыковъ. Другою важною обязанностію воскреснаго приходскаго собранія должно быть служеніе дѣламъ благотворительности въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Сюда относится учрежденіе лечебницъ, богадѣленъ, пріютовъ, ремесленныхъ мастерскихъ; матеріальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ, призрѣніе нищихъ прихода и проч. Здѣсь желательно было бы восстановленіе званія діакониссъ, которыя, по свойственной женскому сердцу мягкости, нѣжности и деликатности, могли бы свободно входить въ приходскіе дома для оказанія разнообразной помощи всѣмъ истинно нуждающимся. Печальныя явленія послѣднихъ лѣтъ въ русской семейной, общественной и политической жизни съ очевидностью предъявляютъ къ приходской семьѣ и инымъ требованія, это—нужду въ братскомъ назиданіи, поученіи, собесѣдованіяхъ и—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—въ братскомъ судѣ. Православному приходу нашего времени есть теперь о чемъ поговорить, чему назидаться, въ чемъ поучаться. И наши храмы, стоящіе теперь большую часть дня замкнутыми и пустыми, могли бы превратиться въ истинные свѣточи христіанства, когда въ нихъ, кромѣ часовъ, назначенныхъ для богослуженія, будутъ собираться: молодое поколѣніе—для изученія начатковъ вѣры и для церковнаго хорового пѣнія, а взрослые—для внѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ, а равно и для обсужденія своихъ церковно-приходскихъ дѣлъ любви, просвѣщенія и милосердія. Возрожденный въ этомъ видѣ православно-русскій приходъ поможетъ и приходскому пастырю занять въ обществѣ подобающее его сану положеніе и сумѣетъ предоставить ему правильную сферу вліянія на общественныя дѣла, не только силою священнической

свободной проповѣди, отвѣчающей на запросы дня, но и прямымъ участіемъ въ приходской церковно-общественной дѣятельности пасомыхъ.

Теперь, если говорить о томъ учрежденіи, въ которомъ могла бы сосредоточиться совмѣстная дружная работа пастыря и пасомыхъ на благоустройство прихода, то всего естественнѣе указать здѣсь на то самое учрежденіе, которое уже одобрено высшею православно-русскою властію. Мы разумѣемъ всеподданнѣйшій проектъ Высочайшаго постановленія о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходоустроителей въ Финляндіи. Извѣстный знатокъ „приходскаго вопроса“ въ Россіи А. Цапковъ приспособилъ правила этого проекта для всѣхъ православныхъ приходоустроителей Россіи и огласилъ уже ихъ въ печати*). Настоятъ лишь надобность дополнить и развить проектируемые правила примѣнительно къ различнымъ мѣстностямъ Россіи, сохраняющимъ свои особенности церковно-общественнаго быта, а равно и разработать въ подробностяхъ положеніе объ управленіи приходскимъ совѣтомъ церковно-приходскими общественными имуществами, а также благотворительными и просвѣдательными приходскими учреждениями. §§-ми 13 и 41 мѣ всеподданнѣйшаго проекта предсѣдательство въ церковно-приходскомъ собраніи, а равно и церковномъ совѣтѣ (или, что то же, попечительствѣ) предоставляется настоятелямъ прихода, что и естественно. Это обстоятельство, въ связи съ идеей пастырства вообще, по которой приходскій священникъ долженъ руководить всею церковною жизнью своихъ прихожанъ, требуетъ отъ него правоспособности и готовности быть всегда на высотѣ своего служенія. Особенно крайне желательно, чтобы кандидатъ священства, помимо должной научной подготовки, одушевленъ былъ призываніемъ къ избираемому служенію. Въ этихъ видахъ, долженъ быть реформированъ нынѣшній учебно-воспитательный строй средней духовной школы, начало чему и положено нынѣ опубликованнымъ въ № 46 „Церк. Вѣд.“ т. г. проектомъ измѣненія учебнаго строя духовныхъ семинарій и училищъ, представленнымъ уже Учебнымъ Комитетомъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Многіе возлагаютъ большія надежды на возвращеніе къ такъ называемому „выборному“ началу въ церкви. Дѣйствительно, за него стоитъ церковная практика первыхъ вѣковъ христіанства, когда міряне имѣли право не только избирать церковныхъ должностныхъ лицъ, но также и отстранять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые заслуживали лишенія ея. Въ ряду свидѣтельствъ о семъ ссылаются на недавно открытый христіанскій памятникъ II-го вѣка, подъ названіемъ и

*) См. прибавленіе къ его брошюрѣ «Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя» Спб. 1903 г.

„Ученіе 12-ти апостоловъ“ (гл. XV, ст. 1); другой памятникъ того же вѣка, законоположительнаго характера, подъ названіемъ „Правила Церковныя“ (Canones Ecclesiastici), указываютъ на посланіе св. Климента, еп. Римскаго, къ коринѳянамъ, посланіе св. Поликарпа, еп. Смирнскаго, къ филиппійцамъ, творенія смч. Кипріяна, еп. Карфагенскаго (т. I, письма); приводятъ историка Евсевія (кн. VI, гл. 29) и, наконецъ, ссылаются на „Постановленія Апостольскія“ — этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ немало свѣдѣній, характеризующихъ II и III-й вв. христіанства (кн. 2, гл. 1 и кн. 8, гл. 4). Но, какъ нерѣдко бываетъ, прекрасное по своей идеѣ въ приложеніи къ дѣйствительной жизни оказывается иногда мало состоятельнымъ; такъ и въ данномъ случаѣ, христіанская древность представляетъ немало примѣровъ того, какъ на выборахъ мірянами — церковныхъ должностныхъ лицъ открывался широкій просторъ разнаго рода проискамъ и злоупотребленіямъ, дававшимъ возможность людямъ недостойнымъ, путемъ заискиванія, подкуповъ и спаванья вліятельныхъ членовъ прихода, получать вакантныя мѣста, на что указываетъ еще въ 64 прав. Карфагенскаго собора. Имѣя это въ виду, св. отцы 7-го вселенскаго собора 3-мъ прав. и постановили: „Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно по праву“ (приводится 30-е апостольское прав.), которое глаголетъ: „... и проч. А св. отцы помѣстнаго Лаодикійскаго собора прямо запрещаютъ „сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“ (прав. 13). — „О имѣющихъ рукоположитися“, поучаетъ св. Теофилъ, архіепископъ Александрійскій, 7-мъ правиломъ въ наставленіи, данномъ имъ Аммону, „сей да будетъ уставъ. Весь соборъ священнослужителей да согласится и да избересть, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго, и съ согласіемъ священства да совершитъ рукоположеніе среди церкви“. Степень участія мірянъ въ семь случаѣ опредѣляется дальнѣйшими словами правила: „... въ присутствіи народа, и при возгласеніи епископа, аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ“. По смыслу сихъ словъ, участіе мірянъ въ дѣлѣ назначенія на должности членовъ клира должно быть лишь вспомогательное церковной власти, именно — имъ должно принадлежать право свидѣтельства или рекомендаціи рукополагаемаго лица чрезъ возгласеніе ἀξιός — „достоинъ“ — въ случаѣ, если избираемое лицо заслуживаетъ іерархической степени. Вотъ почему и для Русской церкви, не смотря на существовавшее въ ней древнее избирательное право прихода, утвержденное постановленіемъ Стоглаваго собора 1551 г., 2 ст. „Прибавленія къ Духовному Регламенту“ право мірянъ по вопросу о ставленникѣ выражается лишь тѣмъ, что

они даютъ ему свидѣтельство, что „знають его быть добраго челоуѣка“, т. е., въ правѣ рекомендаціи, въ которой прихожане не могли отказать и другому „доброму челоуѣку“. Такъ обстояло дѣло въ тѣ времена, когда духовныя семинаріи лишь учреждались, и епархіальные архіереи не имѣли готовыхъ и ближайшимъ наблюденіемъ испытанныхъ въ поведеніи кандидатовъ священства, въ которыхъ нѣтъ у нихъ недостатка и въ нынѣшнее время. Эти нынѣшніе кандидаты священства (изъ кончискихъ семинарскій или академической курсъ наукъ) самимъ прихожанамъ обыкновенно бывають совершенно неизвѣстны, относительно же извѣстныхъ имъ достойныхъ лицъ рекомендація всегда допускалась и должна допускаться у насъ епархіальною властію, пусть она при императорѣ Павлѣ I-мъ была подведена подъ категорію „прошенія скопомъ“,—см. у П. Знаменскаго въ „Руководствѣ по исторіи Русской церкви“. Посему и Святѣйшій Синодъ, отказавъ Московскому земскому собранію въ ходатайствѣ о введеніи церковнаго выборнаго начала, въ то же время опредѣленіемъ своимъ отъ 18 іюля—8 авг. 1884 г. разъясняетъ, чтобы „право избранія приходомъ своихъ священно-церковно-служителей, въ смыслѣ заявленія имъ епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо“. Означенный порядокъ избранія на священно-церковно-служительскія должности, отвѣчая каноническимъ требованіямъ, вполне соотвѣтствуетъ и существу дѣла, и не только не требуетъ предполагаемаго измѣненія, — въ смыслѣ введенія выборнаго начала, — но послѣднее даже повредило бы самому дѣлу, каковой взглядъ на данный предметъ высказанъ былъ въ свое время и великимъ іерархомъ Русской церкви, Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ *). Въ заключеніе изложенія своихъ предположеній о благоустройствѣ православнаго русскаго прихода позволяемъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы будущимъ всероссійскимъ церковнымъ соборомъ выработаны были неотложныя мѣры къ удовлетворенію слѣдующихъ общихъ церковныхъ потребностей, къ слову сказать, давно назрѣвшихъ и хорошо сознаваемыхъ нынѣ всѣми просвѣщенными ревнителями вѣры и церковной уставности, — желательно: чтобы произведено было исправленіе нашихъ богослужебныхъ книгъ **), пересмотръ и упрощеніе славянскаго

*) Чит. его «Замѣчанія на проектъ положенія объ устройствѣ церковныхъ совѣтовъ или попечительствъ при православныхъ церквахъ», 1863 г. т. V его соч., ч. I, стр. 470—74.

**) Какъ не придти въ смущеніе мысли вѣрующаго слушателя церковныхъ чтеній, когда слышишь, напримѣръ, въ канонѣ «Безплотнымъ Силамъ», въ октоихѣ (понедѣльникъ утра, гласъ 3, пѣснь I-я, 1 и 2 тропари), что лица ангельскія восклицають: «благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ» (?! послѣднихъ двухъ словъ, конечно, нѣтъ въ греческомъ текстѣ, а они вставлены нашими старинными невѣжественными переписчиками.

текста церковныхъ чтеній изъ свящ. писанія Ветхаго завѣта, да и не отдѣльныхъ только чтеній, а всего текста отдѣльныхъ книгъ; въ чинѣ литургіи свв. І. Златоуста и В. Великаго можно бы оставлять, по примѣру Греческой церкви, эктению объ „оглашенныхъ“ и на великопостной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ— эктению „о готовящихся къ просвѣщенію“, а произносить эти эктениі лишь тамъ и тогда, гдѣ и когда имѣются таковыя лица, и это было бы гораздо внушительнѣе и чувствительнѣе для предстоящихъ въ храмѣ.

Далѣе, если въ приходскую церковь вѣрующіе сходятся затѣмъ, чтобы въ молитвенномъ общеніи съ Небеснымъ Отцемъ и Всещедрымъ Подателемъ всѣхъ благъ нѣсколько забыться и отдохнуть душой отъ земныхъ скорбей и печалей; если, затѣмъ, въ церковныхъ нѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ жаждутъ найти опору и утѣшеніе своему наболѣвшему сердцу,—то въ чемъ они найдутъ здѣсь это утѣшеніе, внимаая чтенію, почти вездѣ поспѣшному, механическому и потому малопонятному; слыша нынѣшнее клиросное партесное пѣніе, особенно концертное, которое, конечно, развиваетъ эстетическій вкусъ, своими мелодіями приятно ласкаетъ слухъ, но пимало не возводитъ ума и сердца къ Богу? Діаконское же „громогласіе“, при возглашеніи многолѣтій и даже при чтеніи Апостола и св. Евангелія, положительно профанируетъ божественную службу. Пора положить конецъ этому соблазну для вѣрующихъ...

Умолчимъ здѣсь, какъ о фактѣ, хорошо всѣмъ извѣстномъ,— пламенномъ желаніи всего духовенства видѣть себя обеспеченнымъ,—при пособіи отъ прихожанъ въ видѣ постоянныхъ, равномѣрныхъ, періодическихъ взносов,—ежегоднымъ жалованьемъ отъ казны, согласно съ возвѣщенной болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ Высочайшею волею въ Возвѣпочивающаго Царя-Миротворца и словами всемилостивѣйшаго манифеста отъ 26-го февраля 1903 г. нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора. Скажемъ еще о желательности предоставленія прихожанамъ ббльшаго участія въ церковномъ хозяйствѣ, съ точнымъ, впрочемъ, опредѣленіемъ степени этого участія и выдѣленіемъ, напр., изъ сферы компетенціи церковно-приходскаго попечительства или совѣта обязательныхъ взносов; сюда относится, во-первыхъ, установленный % съ общихъ церковныхъ доходовъ въ распоряженіе центральнаго духовнаго управленія—Св. Синода и, во-вторыхъ, извѣстный % въ распоряженіе епархіальной власти на поддержку и развитіе учебно-воспитательнаго и миссіонерскаго дѣла, вообще на тѣ церковныя (а вмѣстѣ благотворительно-воспитательныя для духовнаго сословія) учрежденія, организація которыхъ невозможна въ предѣлахъ прихода. Желательно вмѣстѣ съ тѣмъ,

чтобы церковные старосты вновь созданнымъ строемъ церковнаго хозяйства были приучены къ болѣе строгой и обстоятельной отчетности предъ приходомъ и необходимости возможно болѣе частой проверки суммъ, въ полной увѣренности, что это дѣлается вездѣ и не по какому-либо подозрѣнію на личный счетъ каждаго, а по обязательному требованію закона, чѣмъ предотвращалась бы нынѣшняя неприязнь ихъ ко всякаго рода проверкѣ церковныхъ суммъ со стороны причта и представителей отъ прихода.

Высказанными соображеніями мы заканчиваемъ свои краткія замѣтки о необходимости возрожденія православно-русскаго прихода. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что если взятый къ обсужденію вопросъ изложенъ нами не вполне обстоятельно и всесторонне, то онъ, позволяемъ себѣ замѣтить, и по существу своему требуетъ силъ не одного человѣка. Пусть каждый, искренно желающій блага церкви и отечеству, разрѣшаетъ его по совѣсти и затѣмъ откровенно высказывается или на страницахъ печатныхъ органовъ, или просто дѣлится своими соображеніями въ обществѣ, ибо, скажемъ словами ранѣе названнаго г. Папкова, „для современной Россіи не существуетъ болѣе жизненнаго, болѣе насущнаго вопроса, чѣмъ „вопросъ приходскій“, потому что не только народъ, но и образованные классы всего болѣе нуждаются въ духовномъ оздоровленіи, въ тѣсномъ и органическомъ сближеніи между собою и съ духовенствомъ, въ той школѣ нравственности, которую можетъ дать лишь православный приходъ *)“.

Ив. Студитскій.

О недостаткахъ въ строѣ церковно-приходской жизни и бытѣ духовенства.

Печать въ послѣднее время подвергла большой критикѣ пастырское служеніе во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ и весь современный укладъ ц. приходской жизни. Обыкновенно настаиваютъ на необходимости оживить дѣятельность священниковъ въ своихъ приходахъ, расширить, сдѣлать ее болѣе производительной для блага прихода. Говорятъ, что пастыри приходскіе, ближе другихъ стоящіе къ народу и знающіе лучше его матеріальныя и духовныя нужды, слишкомъ формально проходятъ свою службу, не входятъ внутрь жизни деревни, а потому, дескать, и не плодотворна ихъ служба среди народа. Таковы въ общемъ

*) А. Папковъ. Необходимость обновленія православно-приходскаго строя. Спб. 1903, стр. 61.

обвиненія, бросаема по адресу пастырей приходскихъ. Болѣе рѣзкіе обвинители ѣдутъ и дальше. Они готовы и ревѣжество народное, всю духовную бѣдность и темноту его, и худое экономическое положеніе, и вообще некультурность объяснить безучастнымъ отношеніемъ духовенства къ народу, его малодѣятельностію, косностью и т. п.

Правда, пастыри приходскіе не въ правѣ отказываться отъ широкихъ требованій, предъявляемыхъ къ нимъ и обществомъ, и современнымъ положеніемъ государственной жизни: самая идея пастырскаго служенія даетъ основаніе къ такимъ требованіямъ. Дѣло только въ томъ, что подвергающіе строгой критикѣ пастырскую дѣятельность и бросающіе въ пастырей тяжелыми и иногда жестокими обвиненіями не хотятъ войти въ положеніе духовенства, мало задаются вопросами: само ли непосредственно и безусловно духовенство виновато въ томъ, въ чемъ его винять; благопріятствуютъ ли условія, окружающія его, тому, чтобы успѣшна и плодотворна была ихъ служба; все ли въ средѣ духовенства благополучно—нѣтъ ли какихъ недочетовъ въ служебномъ положеніи пастырей, ихъ жизни, бытѣ да и во всемъ строѣ ц.-приходской жизни, создающихъ тѣ или иные тормазы и преграды къ успѣшному прохожденію пастырями своего служенія, къ развитію ихъ дѣятельности широкой и многосторонней? Уяснимъ степень вины духовенства предъ обществомъ и многое другое, достойное вниманія, вмѣстѣ съ тѣмъ посильно сважемъ о тѣхъ недостаткахъ въ строѣ церковно-приходской жизни и условіяхъ быта самого духовенства, которые препятствуютъ его пастырской дѣятельности.

Когда дѣлаютъ упреки духовенству и обвиняютъ его въ косности и въ пренебреженіи живымъ дѣломъ въ приходѣ, большею частію думаютъ такъ, что пастырь въ приходѣ, какъ отецъ въ семьѣ, все можетъ сдѣлать, только стоитъ ему захотѣть. Онъ, дескать, можетъ и просвѣтить своихъ прихожанъ, и привить имъ должныя нравственныя понятія, упорядочить ихъ нравственную жизнь, позаботиться объ устройствѣ благотворительности приходской, имѣть вліяніе на улучшеніе экономическаго положенія ихъ и т. п., а иные ожидаютъ, что священники должны заниматься чуть ли не политическимъ воспитаніемъ и развитіемъ народа (sic).

Да, хорошо, если бы такъ обстояло дѣло, хорошо, если бы народъ былъ такой, какъ о немъ думаютъ люди, поверхностно знакомые съ деревней. На самомъ же дѣлѣ наличная дѣйствительность представляетъ совсѣмъ иное. Слово нѣти, есть такіе уголки—называютъ ихъ благословенными,—гдѣ народъ еще глубоко религіозенъ, сохранилъ истинно-христіанскія отношенія къ

духовенству, покорно слушается своего пастыря, — гдѣ каждое почти слово священника для него чуть не законъ; но такихъ счастливыхъ приходо́въ, гдѣ бы пастырь имѣлъ дѣло съ довѣрчивой, покорной и отзывчивой на всѣ добрыя начинанія его паствой, немного. Такіе приходы въ наше время, пожалуй, существуютъ въ видѣ исключенія, въ массѣ же своей народъ представляетъ далеко не благодарную почву для воздѣлыванія нивы религиозно-нравственнаго просвѣщенія и культурнаго развитія. Подъ напоромъ цивилизующаго вліянія, правда, онъ не устоялъ, но усвоилъ почти только внѣшнюю сторону цивилизаціи — въ видѣ моды въ одеждѣ, комфорта и роскоши внѣшней жизни, въ сущности же остался грубъ и невѣжественъ, малопросвѣщенъ, мало отзывчивъ и воспримчивъ къ нововведеніямъ, хотя бы эти нововведенія и относились къ очевидной его пользѣ. Въ пастырѣ церкви онъ привыкъ видѣть совершителя только богослуженія и исправителя его духовныхъ требъ, какъ будто эггъ только и должна исчерпываться пастырская дѣятельность. Эти черты, наблюдаемыя въ нашемъ народѣ, и создаютъ для большинства пастырей немалую трудность и тормазъ для многосторонней ихъ дѣятельности на пользу прихода. Каково же работать пастырю среди такого народа, когда каждое почти его предпріятіе доброе встрѣчаетъ отпоръ въ грубой и невѣжественной массѣ, когда прихожане смотрятъ на его добрыя начинанія недовѣрчиво, считаютъ ихъ посягательствомъ на его старинныя, вѣками сложившіяся бытъ? И бываетъ часто такъ: иной священникъ и радъ бы былъ потрудиться на пользу прихода, но всѣ его начинанія и предпріятія терпятъ крушеніе, не находя должной оцѣнки, поддержки, отклика и сочувствія среди паствы. Часто, послѣ много разъ неудавшихся попытокъ, онъ въ безсиліи опускаетъ руки, теряя энергію къ новымъ трудамъ и начинаніямъ. Поневолю онъ ограничивается только ближайшими своими обязанностями: богослуженіемъ, исправленіемъ требъ, проповѣдничествомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и поддержаніемъ хоть сноснаго порядка по храму, церковному хозяйству и др. Можно ли бросить упрекъ такимъ пастырямъ, что они не просвѣтили народъ, не отрезвили его, не завели многого другого къ его пользѣ и пользѣ приходской? Само собой разумѣется: достойны обвиненія пастыри, имѣвшіе благоприятныя условія для своей дѣятельности среди паствы и не сдѣлавшіе ничего изъ того, что должны бы сдѣлать по долгу пастырскому. Чѣмъ же объяснить ту печальную дѣйствительность въ складѣ жизни нѣкоторыхъ приходо́въ, подобную констатированной? Много причинъ тому заключается, конечно, въ историческомъ прошломъ, много причинъ въ самихъ пастыряхъ, — преестественно не трудившихся паде́ умственнымъ и нравственнымъ

развитіемъ своихъ прихожанъ и оставившихъ такое наслѣдіе своимъ преемникамъ, современнымъ пастырямъ; причины эти коренятся и въ общей неразвитости и некультурности нашего народа. Главнымъ же образомъ, по нашему мнѣнію, онѣ происходятъ отъ разобщенности между пастыремъ и народомъ, вслѣдствіе отсутствія связи между ними, почему народъ и не видитъ, что пастырь — дѣйствительно ихъ духовный отецъ, добрый и заботящійся объ ихъ нуждахъ и на дѣлѣ исполняющій евангельскій законъ любви, а не проповѣдующій его только съ церковнаго амвона. Звенемъ, связующимъ пастыря съ народомъ, должна бы быть приходская благотворительность, съ дѣятельнымъ участіемъ прихожанъ, — благотворительность на широкихъ началахъ, обнимающая многія стороны жизни приходской общины, при чемъ душой благотворительнаго дѣла долженъ бы быть приходскій священникъ.

И дѣйствительно, пастырямъ, кажется, нельзя не видѣть, что народу недостаточно предлагать только духовную пищу и утѣшать его загробными благами, а нужно накормить и тѣлесно: нужно помочь бѣднымъ, безпріютнымъ и сирымъ; вывести изъ труднаго матеріальнаго положенія впавшихъ въ таковое по какимъ нибудь несчастнымъ случаямъ — словомъ, устроить приходское попечительство, которое бы пошло на встрѣчу вопіющимъ нуждамъ прихожанъ. Но на учрежденіе приходскаго попечительства нужны средства, и средства очень большія на организацію, напримѣръ, такого попечительства, которое бы, кромѣ благотворительности вѣдало и трезвость народную, и чайныя и читальни съ библіотекой, и чтенія въ нихъ съ туманными картинами и проч. *Ex nihilo nihil fit*: гдѣ же взять эти средства? Въ богатыхъ и промышленныхъ приходсахъ все же есть данныя къ благопріятному разрѣшенію этого вопроса; но въ бѣдныхъ и посредственныхъ, состоящихъ изъ прихожанъ, заурядныхъ крестьянъ, находящихся въ полной власти земли, въ зависимости отъ урожая хлѣба и вообще отъ сельскаго хозяйства, совѣмъ почти негдѣ взять средствъ на развитіе благотворительности посредствомъ организаціи попечительства. Привлекать прихожанъ къ посильнымъ жертвамъ хоть для образованія фонда на это дѣло? Но, право, у пастыря часто духа не хватаетъ взваливать на плечи поголовной бѣдности, обремененной многочисленными сборами и пожертвованіями, еще бремя, хотя бы и малое. А въ иныхъ случаяхъ, если бы и позволяло экономическое положеніе прихожанъ привлечь ихъ къ пожертвованіямъ, — это не уіаствя просто изъ-за того, что крестьяне не пойдутъ на это, не преминувъ мотивировать свой отказъ подавленностью и безъ того разнаго рода повинностями и сборами. Оппозиціонно настроенные

противъ всякихъ новшествъ не постѣснятся даже прямо сказать: „мы жили и проживемъ и безъ этого, на что намъ еще попечительство“...

Для почина въ дѣлѣ, конечно, могли бы помочь священнику церковныя средства, но крайней мѣрѣ по идеѣ объединенія прихода около церкви, какъ это было во времена давно минувшія. Но при настоящихъ порядкахъ церковнаго хозяйства и при нынѣшнемъ институтѣ церковныхъ старостъ не представляется почти никакой возможности пользоваться при устройеніи приходскаго попечительства церковными средствами. Возможны ли заимствованія изъ церковныхъ суммъ, когда на ремонтъ-то храма больше 50 руб. причтъ и староста не могутъ употребить безъ разрѣшенія? При томъ же фактической распорядитель церковныхъ суммъ староста, а старосты вообще не склонны дѣлиться церковными средствами на то, что стоитъ внѣ прямыхъ нуждъ храма, — на такіе, на примѣръ, необходимые предметы, какъ пополненіе церковной бібліотеки, на выписку церковныхъ журналовъ и проч. Кромѣ того, свободныя церковныя деньги бываютъ въ достаточныхъ суммахъ только въ богатыхъ и большихъ приходяхъ, въ посредственныхъ же и бѣдныхъ церковныхъ суммахъ едва хватаетъ на насущныя нужды храма, при громадныхъ, изъ года въ годъ увеличивающихся, сборахъ съ церквей.

Здѣсь уместно высказать нѣсколько мыслей по поводу церковныхъ сборовъ; мысли эти невольно какъ-то приходятъ на умъ. Почему большая часть церковныхъ средствъ изъ сельскихъ приходовъ должна уплывать въ города, на содержаніе разнаго рода учреждений, пріютовъ, въ пользу разнаго рода обществъ и т. п.? Вѣдь средства церкви состояются изъ лептъ прихожанъ, почему они должны давать и жертвовать на города и ничѣмъ не пользоваться отъ церкви, какъ будто нѣтъ вопіющей нужды въ деревнѣ, нѣтъ нужды въ пріютахъ, въ богадѣльняхъ и вообще въ призрѣніи нищеты? Не лучше ли бы не трогать этихъ средствъ церковныхъ? Тогда бы изъ нихъ, за удовлетвореніемъ нуждъ храма, не мало осталось на развитіе благотворительности и вообще на благоустройство приходской общины. Такимъ образомъ, пастырямъ для развитія широкой дѣятельности на благо прихода часто не хватаетъ матеріальныхъ средствъ, — этого громаднаго двигателя и фактора общественной жизни. Обстоятельство это должно служить оправданіемъ пастырей приходскихъ предъ обвинителями ихъ.

Заговоривъ о церковномъ хозяйствѣ и церковныхъ старостахъ, мы должны сказать, что вопросъ о церковномъ хозяйствѣ и старостахъ вопросъ очень важный въ жизни церковнаго прихода и сложный, достойный особаго спеціальнаго изслѣдова-

нія, а потому мы и коснемся его здѣсь слегка и хоть нѣсколькими штрихами обрисуемъ то положеніе пастырей, какое создается для нихъ совмѣстнымъ съ церковными старостами участіемъ въ церковномъ хозяйствѣ.

По идеѣ правилъ инструкціи церковнымъ старостамъ, старосты не суть безконтрольные распорядители церковныхъ суммъ, а только довѣренныя отъ прихода приставники ко всему дѣлу церковнаго хозяйства, обязанные всѣ операціи церковнаго хозяйства производить съ вѣдома, согласія и одобренія настоятелей церквей. Такъ должно быть *de jure*, но не такъ бываетъ *de facto*. Въ большинствѣ случаевъ старосты, особенно смотрящіе на свою службу съ точки зрѣнія чести и власти и ложно воображающіе себя хозяевами церквей, совсѣмъ не хотятъ руководствоваться правилами инструкціи: стараются игнорировать участіе причта въ церковномъ хозяйствѣ, распоряжаются церковными средствами безконтрольно, мѣсячному учету въ приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ не подчиняются, или подчиняются весьма неохотно, при чемъ показываютъ суммы мѣсячныхъ приходовъ не дѣйствительныя, а фиктивныя, наличную церковную сумму почему-то стараются скрыть, точной цифры ея не приводятъ въ извѣстность, въ ремонтѣ церковномъ, въ наймѣ мастеровъ для церковныхъ работъ хотятъ поступать по своему разумѣнію и усмотрѣнію, иногда не выдерживающимъ никакой критики и т. п. Настоятели церквей естественно стремятся и желаютъ, чтобы всѣ дѣйствія церковныхъ старостъ не выходили изъ предѣловъ правилъ инструкціи, обуславливающихъ веденіе церковнаго хозяйства, видя въ этомъ залогъ благополучія церковныхъ средствъ и порядка въ хозяйствѣ церковномъ. Отсюда постоянная борьба—глухая или открытая—между настоятелями и старостами, лишаящая первыхъ мира душевнаго и спокойствія, такъ нужныхъ имъ для пастырскаго дѣла. Большинство настоятелей не выдерживаетъ этой борьбы со старостами и идетъ, хотя и противъ совѣсти часто, на уступки. Желаящіе же оставаться на законной почвѣ пріобрѣтаютъ въ лицѣ старосты не рѣдко непримиримаго и опаснаго врага, опаснаго потому, что приходъ всегда на сторонѣ старосты, своего выборнаго. Это хорошо знаютъ старосты и чувствуютъ за собой громадную силу. Но что говорить о старостахъ!... Даже со сторожами церковными у иныхъ священниковъ сколько бываетъ заботъ, хлопотъ, возни, а часто и неприятностей, особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ сторожа выбираются и нанимаются сельскими обществами, платящими имъ и жалованья! Въ прежнее время сторожа несли только обязанности по охранѣ храма въ почное время; въ настоящее же время они несутъ, кромѣ того, нѣкоторые обяза-

сноти по церкви, лежавшія прежде на псаломщикахъ: прислуживаніе, напримѣръ, священнику въ алтарь, топку печей, звонъ, уборку въ храмѣ и другія. Всѣ эти обязанности ставятъ сторожей въ близкое отношеніе къ священникамъ. Въ наше время поэтому далеко не безразлично для священника, каковъ сторожъ: исправенъ или неисправенъ, трезвъ или не трезвъ, грубъ или покоренъ. Между тѣмъ крестьяне съ этимъ вовсе не хотятъ считаться и нанимаютъ въ сторожа лицо, иногда совсѣмъ не отвѣчающее качествамъ хорошаго сторожа. Положимъ, онъ грубъ, непокоренъ, нетрезвъ, или неисправенъ,—и священникъ долженъ мириться и терпѣть его, потому что уволить неудобнаго сторожа не въ его силѣ и власти. Крестьяне нанимаютъ сторожа, платятъ ему жалованье, они же и увольняютъ его и правомъ этимъ въ пользу священника не поступятъ. Даже совмѣстно со старостой священникъ не можетъ уволить негоднаго сторожа, да и староста церковный въ этомъ дѣлѣ не союзникъ священнику,—онъ всегда на сторонѣ крестьянъ; иной староста еще радъ тому, что священнику причиняются непріятности сторожемъ. Попробуй священникъ уволить сторожа единолично—и насидится, пожалуй, безъ сторожа. Крестьяне скажутъ: „намъ онъ хорошъ, а тебѣ не хорошъ, такъ нанимай самъ другого, и самъ плати ему жалованье“...

Не нужно опускать изъ вниманія при разборѣ бытовыхъ условій духовенства и личной жизни пастыря приходскаго, имѣющей громадное влияніе на весь ходъ его дѣятельности. Чтобы плодотворна была дѣятельность пастыря, чтобы простиралась она на многія стороны приходской жизни, нужно, по нашему мнѣнію, чтобы и личная жизнь пастыря была благоустроена, болѣе или менѣе благополучна, чтобы духъ пастыря былъ свободенъ отъ житейскихъ печалей и заботъ, чтобы настроеніе его было болѣе жизнерадостное, а не подавленное. Жизнерадостный человекъ болѣе работоспособенъ, чѣмъ подавленный разными житейскими заботами и злоключеніями,—это психологически вѣрная истина, кажется. Что же представляетъ наличная дѣйствительность съ этой стороны? Здѣсь на первый планъ выступаетъ недостаточная матеріальная обеспеченность духовенства. Казеннымъ жалованьемъ удовлетворены еще очень и очень немногіе причты, да и жалованье это покрыло только вопіющую и острую нужду. За всѣмъ тѣмъ еще масса приходовъ не удовлетворена этимъ жалованьемъ, и при настоящемъ государственномъ финансовомъ положеніи, пострадавшемъ отъ войны съ Японіей, Богъ вѣдаетъ, когда и будетъ удовлетворена. Между тѣмъ, современный священникъ много расходуетъ своихъ духовныхъ силъ и растрачиваетъ на этотъ злободневный вопросъ. Матеріальный во-

прось въ нынѣшній вѣкъ прагматизма, при громадныхъ расходахъ на потребности современной жизни, столько поглощаетъ человѣка, что въ погонѣ за матеріальными средствами онъ забываетъ самыя высокія задачи и идеалы. Кромѣ того, матеріальные интересы, ставящіе пастыря въ зависимость отъ прихожанъ, дающихъ ему средства къ жизни, оказываютъ большое влияние на установленіе ненормальныхъ отношеній къ пасомымъ: заставляютъ пастырей завскаивать, льстить, человѣкоугодничать, входить въ сдѣлки со своей совѣстью почти на каждомъ шагу, и это не можетъ не отражаться худо на пастырскомъ дѣлѣ. А сколько священнику нужно переживать мукъ душевныхъ при взиманіи платы со своихъ духовныхъ дѣтей, особенно бѣдныхъ, сколько испытывать униженія своему достоинству!... А въ многообразныхъ сборахъ по приходу продуктами—и зерновымъ хлѣбомъ, и молокомъ, и яйцами, и сѣномъ, и дровами, и шерстью, и льномъ—какія представляются неприглядныя картины и сцены!... Вѣдь какъ ни толкуй, что прихожане считаютъ своей обязанностью дѣлиться всѣмъ этимъ съ духовенствомъ, что нѣтъ ничего въ этомъ будто бы унижительнаго для него, никакъ ужъ не уничтожить сходства этихъ сборовъ съ побирательствомъ цыганъ и нищихъ. Если разобрать сущность взиманія платы за исправленіе религиозныхъ нуждъ прихожанъ съ психологической точки зрѣнія, то тутъ откроется нѣчто совсѣмъ нехорошее для берущаго. Какъ бы ни были вѣски основанія къ оплачиванію труда пастыря со стороны пасомаго, но никакъ не устранишь и не вырвешь сокрытаго въ тайникахъ души, накапливающагося нехорошаго чувства у дающаго къ берущему. А когда пастыри, вслѣдствіе ли любви къ тому, чтобы взять лишнее, въ силу ли необходимости, вымогаютъ и торгуются, тогда затаенное злобное чувство у дающаго вырывается наружу и превращается въ открытую вражду. Вотъ почему на этой почвѣ возникаютъ нерѣдко худыя отношенія прихожанъ къ своему духовенству; этимъ же объясняются грубыя выраженія народа о духовенствѣ въ родѣ того, что оно беретъ „съ живого и съ мертваго“, общая несимпатія и нелюбовь къ духовенству, такъ не совмѣщающаяся и не гармонирующая съ положеніемъ пастыря среди своихъ прихожанъ, какъ отца въ семьѣ. Духовенство, впрочемъ, такъ привыкло къ пріобрѣтенію средствъ къ жизни посредствомъ вознагражденія ихъ пасомыми, что въ большинствѣ и не подозреваетъ, какое нравственное зло кроется въ этомъ,—зло, приносящее вредъ и тормозящее успѣхамъ пастырскаго служенія. Лишь немногіе, идеально настроенные и съ развитымъ нравственнымъ чутьемъ, пастыри сознаютъ это и никогда не примиряются съ этимъ зломъ въ душѣ. Для такихъ вся эта система

матеріальнаго обезпеченія духовенства на счетъ паствы состав- ляетъ оне малую нравственную пытку, не побѣдимую даже силой привычки. Кстати здѣсь сказать о неравномѣрности распределе- нія матеріальныхъ благъ въ духовномъ быту. Образовательный цензъ у священниковъ, на примѣръ, болѣе или менѣе одинако- вый: контингентъ священниковъ въ подавляющемъ большинствѣ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Права и шансы на матеріальныя блага, по видимому, должны бы быть болѣе или менѣе одинаковыя, но на самомъ дѣлѣ, кажется, нѣтъ болѣе другого вѣдомства, распределяющаго эти блага такъ не равно- мѣрно, какъ духовное. Одни священники, занимая хорошіе и богатые приходы, пользуются этими благами и связанными съ ними удобствами съ избыткомъ, у другихъ такъ ихъ мало, такъ они скудны, что имъ приходится съ трудомъ влчить свое су- ществованіе. А отъ этого видѣ такъ не развита зависть однихъ къ другимъ, какъ среди духовнаго сословія, видѣ, кажется, нѣтъ такой погони за хорошими мѣстами, такихъ частыхъ перемѣненій изъ прихода въ приходъ, какъ въ духовномъ вѣ- домствѣ. Прислушайтесь внимательно къ бесѣдѣ лицъ духовныхъ при встрѣчѣ ихъ другъ съ другомъ въ путешествіи на пароходѣ ли, въ вагонѣ ли желѣзной дороги, или при посѣщеніи ихъ другъ другомъ, — около чего больше вертится разговоръ ихъ, — и вы непременно убѣдитесь, что господствующей темой разговора служить вопросъ матеріальнаго обезпеченія: у кого какіе дохо- ды, у кого какъ земля выгодна, какъ ходитъ въ аренду — на ка- кихъ условіяхъ, кто сколько беретъ за требы и т. д. Но посло- вицѣ: у кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ, мы должны заключити, что матеріальный вопросъ — большое мѣсто въ быту духовенства.

Много въ жизни пастыря случаевъ, оскорбляющихъ его до- стоинство, затрагивающихъ его нравственное чувство справедливости. Случаи нарушенія справедливости по отношенію къ па- стырю, иногда больно бьющіе его по нервамъ, особенно часто наблюдаются въ раздаяніи т. е. наградъ и отличій за заслуги. И о наградахъ, этихъ внѣшнихъ прдаткахъ, этихъ патентахъ на добродѣтель, опять-таки слѣдуетъ хоть кой-что сказать, что- бы и этотъ вопросъ щекотливаго свойства не остался безъ дол- жнаго совѣщанія. Если присмотрѣться внимательно къ тому, какъ жалуются пастырямъ награды и отличія, сплошь и рядомъ можно натолкнуться на разныя несообразности въ этомъ дѣлѣ. Можно бы было привести не мало фактическихъ данныхъ, сви- дѣтельствующихъ о награжденіяхъ иныхъ лицъ не по заслугамъ, не за добродѣтели, а, наоборотъ, какъ будто за преуспѣаніе въ порокахъ и разныхъ злохудожествахъ. И мы видимъ иногда,

какъ патентованный порокъ торжествуетъ и высоко держитъ голову, а не замѣченная добродѣтель ходитъ съ поникшею головою. Можетъ быть, это будетъ рѣзко, но сущая правда по отношенію къ многимъ случаямъ... Далѣе: на иного сыплются награды и отличія, какъ изъ рога изобилія, благодаря только нѣкоторымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ въ его положеніи, часто ни за что ни про что; другой, вполне достойный, совсѣмъ обойденъ вниманіемъ начальства, или вниманія этого онъ дождется тогда, когда оно не имѣетъ для него уже никакого смысла и нерѣдко прибавляетъ только еще больше горечи. Бываютъ и такія явленія. Иной священникъ, достаточно уже прослужившій, съ пользой потрудившійся на благо прихода, вынесшій на своихъ плечахъ всѣ тяготы по приведенію храма въ благоустроенный видъ, поднявшій въ приходѣ религиозно-просвѣтительное дѣло и сдѣлавшій много другого хорошаго, ни какъ не можетъ привлечь вниманіе къ себѣ начальства, а между тѣмъ другой молодой священникъ, еще не успѣвшій сдѣлать ничего особенно выдающагося на пастырскомъ поприщѣ, достигаетъ большихъ для его возраста чиновъ и ранговъ, въ силу опять-таки счастливаго стеченія разныхъ обстоятельствъ, и оставляетъ перваго далеко позади себя. Предположимъ еще, что этотъ молодой священникъ юношей семинаристомъ пользовался гостепріимствомъ перваго по родству, или знакомству и имъ приходится встрѣчаться другъ съ другомъ: какія могутъ у нихъ возникнуть чувства при этой встрѣчѣ! Въ наше время награды раздаются щедро. Отсюда развилась въ духовенствѣ страшная наградоманія, если такъ можно выразиться. Всѣ ищутъ, домогаются и стремятся какъ можно скорѣе и больше нахватать наградъ и отличій, обогнать другихъ, вовсе не заботясь о томъ, достойны ли они этого, или недостойны. Иные въ погонѣ за наградами не прочь прибѣгнуть къ средствамъ низкимъ и нечестнымъ... А какъ прискорбно видѣть такое явленіе среди пастырей, призывающихъ всѣхъ другихъ къ утѣхамъ небеснымъ и наградамъ не отъ человѣка, а отъ Бога! А результаты-то награжденій каковы? По нашему мнѣнію награды, раздаваемые нынѣ такъ щедро, но крайне неосмотрительно и неосторожно, въ расчетахъ вызвать соревнованіе у пастырей и дать имъ значеніе сильнаго импульса къ дѣятельности, едва ли достигаютъ цѣли. Не ведутъ ли онѣ скорѣе къ результатамъ отрицательнаго свойства? Въ дѣйствительности иногда и бываетъ такъ: награжденный благодушно почиваетъ на лаврахъ, ложно представляя, что онъ—дѣятель и выше другихъ по своимъ достоинствамъ, а обиженный и обойденный милостями, разочаровывается, теряетъ вѣру въ себя и людей, тушитъ въ себѣ тотъ священный огонь, который согрѣвалъ его и за-

ставлялъ съ любовію всего себя отдавать на служеніе, и въ концѣ концовъ машеть на все рукой, замыкаясь въ броню равнодушія, или глубоко пряча на днѣ души своей горечь обиды и людской несправедливости... Одинъ священникъ признавался: „пока я былъ молодъ и пока не позналъ вкуса въ наградахъ, работалъ усердно, иногда какъ волъ, а теперь, когда позналъ всю неправду и ложь въ системѣ раздаянія наградъ на себя, все позабросилъ... Что за неволя трудиться и растрчивать себя, когда хорошо знаешь, что оцѣненъ „достойно“ буду за труды не я, а тотъ, хоть мой сосѣдъ, положимъ, мало дѣлавшій, а мзду пріемшій обильную... Богъ съ нимъ и съ дѣломъ-то! теперь я служу, правлю требы у прихожанъ, поучиваю паству по временамъ и оффиціально и... больше ничего“. Этого мало: прихожане, имѣя у себя достойнаго пастыря, обходимаго отличіями и наградами, и зная сосѣдняго, быстро выдвинувшагося не по заслугамъ, что могутъ подумать про своего хорошаго пастыря? Отвѣтить на этотъ вопросъ не беремся... Не думаетъ ли кто, что народъ—крестьяне не понимаютъ толку въ наградахъ и отличіяхъ? ахъ, нѣтъ, они прекрасно знаютъ, что за заслуги даются священникамъ набедренники, скуфьи, камилавки, кресты и проч. Замѣчательно еще то, что счастливыми въ дѣлѣ заполученія разнаго рода наградъ, отличій и повышеній оказываются пастыри городскіе и занимающіе приходы богатые и болѣе или менѣе видные,—тѣ, слѣдовательно, которые и безъ того находятся въ прекрасныхъ матеріальныхъ и моральныхъ условіяхъ—словомъ, пользующіеся всѣми благами въ высшей мѣрѣ, а не деревенскіе простые священники; послѣдніе, вѣрно, терпятъ по пословицѣ: гдѣ тонко, тутъ и рвется.

Нельзя, наконецъ, обойти молчаніемъ того обстоятельства, что между пастырями сельскими встрѣчается типъ пастыря, малопригоднаго въ деревнѣ и не могущаго себя приспособить къ ней. Къ этому типу принадлежать пастыри по своимъ интеллектуальнымъ силамъ стоящіе значительно выше нѣкоторыхъ своихъ собратій, развитые, всесторонне образованные и многостаннны. Они никогда не могутъ слиться душой съ деревенской, слишкомъ будничной для нихъ жизнью и всегда чувствуютъ себя въ деревнѣ, какъ въ несродной ихъ духу сферѣ. На нихъ деревня со своей темнотой, невѣжествомъ, предрасудками, суевѣріями, пьянствомъ, часто ничѣмъ непобѣдимыми, бѣдностью и вообще некультурностію производитъ слишкомъ тяжелое впечатлѣніе и служитъ источникомъ скорбей и страданій душевныхъ: они не могутъ мириться со всѣмъ этимъ, какъ другіе, не могутъ себя подладить подъ окружающія условія *).

*) Ложный взглядъ, фальшивое направленіе мыслей. Вотъ эти-то священ-

какъ пастыри противоположнаго типа умѣютъ приспособиться къ деревнѣ, прекрасно подладиться подъ вкусъ толпы и слыть у народа подъ именемъ душевныхъ батюшекъ, первые незаслуженно пользуются среди народа репутаціей гордыхъ, не приобрѣтаютъ любви и симпатіи у него и нерѣдко входятъ въ такія отношенія къ приходу, что бывають въ тягость себѣ и прихожанамъ, не могущимъ возвыситься до пониманія души этихъ пастырей. Пастыри эти рвутся изъ деревни, бѣгутъ,—бѣгутъ не потому, что не хотятъ ничего дѣлать для народа. Нѣтъ, они люди большею частью съ идеальнымъ настроеніемъ, съ чуткой душой, они горятъ добрыми порывами, желаніями и стремленіями послужить на пользу народа, но бросаютъ дѣло часто послѣ нѣсколькихъ неудавшихся попытокъ, по причинѣ мѣстныхъ условий, неблагопріятныхъ для ихъ дѣятельности *). Они чувствуютъ себя скованными по рукамъ и по ногамъ, имъ узко, имъ тѣсно, имъ негдѣ развернуться. Хорошо еще, если въ приходѣ есть интеллигентные люди, среди коихъ они могутъ найти отдыхъ своей измученной морально душѣ, что въ дѣйствительности бываетъ рѣдко; въ противномъ случаѣ, втиснутые непреодолимою силою обстоятельствъ въ несродную ихъ умственному развитію и характеру деревенскую жизнь, они опускаются, ихъ силы гибнутъ не производительно. Съ такимъ типомъ пастырей правящему оффиціальному міру нужно считаться и, по нашему мнѣнію, предпочтительнѣе предъ другими давать имъ мѣсто въ городахъ;—тамъ ихъ положеніе будетъ естественнѣе и служба ихъ будетъ полезнѣе.

Въ вышеизложенномъ мы разобрали наиболѣе достойныя вниманія стороны быта духовенства и быта церковнаго прихода и, главнымъ образомъ, изобразили то положеніе пастырей, въ какое они поставлены при выполненіи своего пастырскаго долга. Выводы изъ того, что сказано, ясны. Конечно, мы далеки отъ мысли, что полно и всесторонне исчерпали запросы современной церковно-приходской жизни и жизни духовенства, но и сказаннаго довольно достаточно, чтобы снять многія нареканія съ духовенства...

ники, кажется, и прозѣвали деревню. Интеллигенты свѣтскіе въ это время не дрмали и, не брезгая деревенскимъ невѣжествомъ и сто будничной жизнью, вырвали деревню у сельскихъ батюшекъ, можно сказать, изъ самыхъ рукъ. *Ред.*

*) Насколько же велика цѣна такимъ дѣятелямъ? Это—мечтателъ скорбе всего, которые дальне благихъ порываній не пойдутъ, гдѣ бы они ни находились. *Ред.*

Никольское общество трезвости въ Костромѣ (по отчету его за время съ 15 августа 1904 года по 15 августа 1905 года).

Исторія общества.

Никольское общество трезвости открылось 15 августа 1904 года. Отчетный годъ, такимъ образомъ, былъ первымъ со времени открытія общества. 70 человекъ, большею частію, бывшихъ членовъ Пантелеимоновскаго церковнаго общества трезвости, что при Троицкой церкви, по инициативѣ и при дѣятельномъ участіи трезвенника, бывшаго члена Петербургскаго Александро-Невскаго общества трезвости, портного В. Зеленкова, пожелали составить союзъ на началахъ министерскаго устава обществъ трезвости, такъ какъ этотъ уставъ предоставляетъ гораздо болѣе широкое поле дѣятельности для общества, сравнительно съ уставомъ консисторскимъ, по которому существуетъ Пантелеимоновское общество.

Для правильной организаціи новаго общества учредители обратились къ члену Костромскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости Н. И. Промитову, а послѣдній пригласилъ помочь въ этомъ дѣлѣ духовника семинаріи священника о. Дмитрія Лебедева.

15 августа 1904 года въ чайной попечительства о народной трезвости былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, великомученику Пантелеймону и святителю Николаю чудотворцу. Первые 70 трезвенниковъ дали предъ св. иконою обѣтъ на полную трезвость и составили первое учредительное собраніе. Рѣшено было вручить обществу подъ покровительство святителя Николая чудотворца и годичнымъ праздникомъ общества считать 9-е мая. Потомъ избрано было временное правленіе, которому поручено было рассмотреть и приспособить къ новому обществу министерскій уставъ, и представить его на утвержденіе къ министру внутреннихъ дѣлъ. Уставъ былъ переработанъ, одобренъ общимъ собраніемъ общества и утвержденъ окончательно министромъ въ январѣ мѣсяцѣ 1905 года, послѣ чего было избрано постоянное правленіе общества. Предсѣдателемъ какъ временнаго, такъ и постояннаго правленія общества былъ избранъ Николай Ивановичъ Промитовъ и непремѣннымъ членомъ священникъ Дмитрій Лебедевъ. Кромѣ того, въ составъ постояннаго правленія на общемъ собраніи были избраны члены: Богомоловъ Матвѣй Ивановъ, Галкинъ Симеонъ Матвѣевъ, Скворцовъ Иванъ Ѳеодоровъ, Кириловъ Михаилъ Львовъ, Масловъ Иванъ Ѳеодоровъ,

Курочкинъ Геннадій Ивановъ, Кондыревъ Александръ Тихоновъ и Зеленковъ Василий Андреевъ.

Первые мѣсяцы трезвенниками пѣлись молебны, и вновь вступающіе члены давали обѣтъ предъ иконою въ большомъ залѣ при чайной попечительства о трезвости на Павловской улицѣ. Затѣмъ признано необходимымъ причислиться къ какой-либо приходской церкви, гдѣ священникъ согласился бы удовлетворять религиозныя потребности трезвенниковъ, какъ-то: служить по воскреснымъ днямъ торжественныя вечерни, пѣть молебны съ чтеніемъ акафиста, принимать обѣты трезвенниковъ предъ иконою и вести для трезвенниковъ религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды, какъ въ храмѣ, такъ и въ залѣ при чайной, гдѣ помѣстилась канцелярія общества и бібліотека и гдѣ собираются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ трезвенники. Такъ какъ священникъ Димитрій Лебедевъ, какъ безприходный, не могъ удовлетворять вышеозначенныя религиозныя потребности трезвенниковъ, то онъ вмѣсто себя и пріискалъ для общества причтъ Спасской церкви, что въ Гостинномъ дворѣ, куда съ ноября 1904 года и до конца отчетнаго года трезвенники и ходили за воскресныя вечерни и молебны; тамъ же принимались и обѣты на трезвость.

Цѣль общества и средства къ достиженію ея.

Никольское общество трезвости имѣетъ цѣлю противодѣйствовать употребленію спиртныхъ напитковъ среди Костромскаго населенія и его уѣзда (§ 2 уст.). Для достиженія означенной цѣли общество согласно § 3 устава можетъ открывать чайныя, столовыя, бесплатныя читальни и бібліотеки, а также, по мѣрѣ возможности и сообразно средствамъ, пріюты для дѣтей алкоголиковъ, лечебницы, и даетъ и распространяетъ въ народѣ книги, брошюры и листки религиозно — нравственнаго содержанія, поучающія воздержанію отъ вина, устраиваетъ бесѣды, чтенія съ туманными картинами, концерты, литературные вечера, балы и гулянья безъ продажи спиртныхъ напитковъ, а также въ своихъ помѣщеніяхъ допускаетъ игры въ шашки и шахматы.

Средства общества

Средства общества въ отчетномъ году составлялись главнымъ образомъ изъ вступительныхъ (по 5 коп.) и ежемесячныхъ (по 10 коп.) членскихъ взносов. Всего въ кассу общества въ теченіи года поступило: 533 рубля 49 коп.; израсходовано 79 руб. 84 коп., оставалось въ слѣдующему году 253 руб.

65 коп.) каковыя деньги хранятся по вѣнжкѣ в сберегательной кассѣ въ отдѣленіи Государственнаго банка.

Дѣятельность общества.

Съ самаго начала члены-трезвенники рѣшили дать своему обществу религиозную основу. Для большаго укрѣпленія въ совершенномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ, они связывали себя на болѣе или менѣе продолжительные сроки объѣмомъ въ храмѣ предъ иконою, и старались чаще прибѣгать съ молитвою къ Богу и святителю Николаю объ утвержденіи въ трезвости. Служеніе въ вечернѣхъ и молебновѣхъ съ закаѣстами при общемъ пѣніи, общее пѣніе разныхъ молитвъ въ чайной, поученіе въ храмѣ, устные бесѣды и назидательныя, направленные противъ пьянства и азартныхъ игръ чтенія въ чайной, чтенія съ туманными картинами и распространеніе брошюръ и листовокъ противъ пьянства, — вотъ средства, которыми старались увѣрнуть добрые навыки въ трезвенникахъ священники, руководители общества.

Изъ чтеній съ туманными картинами можно указать на слѣдую:

- 1) Алексѣй, человекъ Божій,
- 2) Св. Марія Египетская
- 3) Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и памятники этого событія въ Св. землѣ; также шесть чтеній 16, 23 и 30 января 6 и 13 февраля 1905 года съ туманными картинками отъ Императорскаго Палестинскаго общества — „Бесѣды о Св. землѣ“ священн. Н. Павова и проч. Чтенія велись духовникомъ семинаріи священникомъ Димитріемъ Лебедевымъ, а постановкою картинъ завѣдывалъ смотритель чайной Ник. Иван. Хохловъ. Слушателей на чтеніяхъ бывало отъ 100 до 150 человекъ.

Въ годовую праздникъ общества трезвости 9-мая трезвенниками торжественно крестнымъ ходомъ при общемъ пѣніи разныхъ молитвъ ко всенощному бдѣнію наканунѣ въ Спасскую церковь были принесены двѣ мѣсто-чтимыя иконы — Спасителя изъ Запрудненской церкви и Божіей Матери съ Крестовоздвиженскаго кладбища. Въ самый праздникъ были отслужены двѣ литургіи и торжественный, при участіи нѣсколькихъ священниковъ, молебенъ. Затѣмъ, такимъ же торжественнымъ крестнымъ ходомъ трезвенники возвратили принесенныя свята иконы въ ихъ храмы. Въ 3 часа два не одна сотня трезвенниковъ собралась въ чайной попечительства о трезвости, гдѣ имъ предложено было приличествующее празднику чтеніе „Алкоголизмъ и семья“ и затѣмъ бесплатно чай съ сухарями и лимономъ.

Для развлеченія трезвенниковъ на Святкахъ (27 Декабря 1904 года въ народномъ домѣ) былъ устроенъ веселительный вечеръ, на которомъ была представлена — „Лодка“ — и пропѣто

нѣсколько народныхъ и сень. На вечеръ по безплатнымъ билетамъ было допущено столько трезвенниковъ, сколько могли вмѣстить залъ народного дома, именно болѣе 500 человекъ. На одномъ изъ общихъ собраній трезвенниками было рѣшено помогать изъ общественныхъ суммъ крайне нуждающимся членамъ. Только по недостаточности средствъ общества развить широко это доброе и необходимое дѣло оказалось пока невозможнымъ. Въ отчетномъ году было выдано пособіе въ количествѣ 5 руб. лишившемуся заработка вслѣдствіе тяжелой болѣзни члену Тим. Крылову. Имъ еще 5 рублей было выдано оставшейся послѣ смерти его вдовѣ Маріи Крыловой съ дѣтьми. Въ концѣ года рѣшено выработать уставъ взаимопомощи. На первое время отчислены на это дѣло взаимопомощи всѣ вступительные взносы (по 5 коп.) въ количествѣ 57 руб., и учреждена кружка для добровольныхъ пожертвованій. Въ теченіе года общество пыталось устроить рекомендательную контору, для присканія своимъ безработнымъ членамъ занятій, но пока это дѣло еще не наладилось. Весь годъ общество старалось и теперь старается собрать суммы на приобретение въ собственность или наемъ своего помѣщенія, гдѣ можно было бы устроить свою чайную, бібліотеку, читальню, и имѣть залъ для лекцій и т. под. Но безъ помощи благотворителей потребныя суммы соберутся видимо не скоро.

Въ теченіе года трезвенники пользовались журналами, газетами и бібліотекою въ чайной отъ уѣзднаго попечительства трезвости. Для того, чтобы правленіе могло имѣть ближайшую связь съ трезвенниками, живущими въ разныхъ концахъ города, всѣ трезвенники были раздѣлены по районамъ мѣстожителства, по улицамъ и квартирамъ, на участки. Въ каждомъ участкѣ изъ трезвенниковъ, давшихъ обѣтъ въ трезвости не менѣе, какъ на 1 годъ былъ избираемъ „выборный“. Всего выборныхъ было до 25 человекъ. Выборные были снабжены небольшими бібліотечками брошюръ противъ пьянства, которые они раздавали желающимъ для прочтенія. Выборные же наблюдали за жизнью своихъ трезвенниковъ, передавали имъ разныя порученія отъ правленія, а равно чего желаютъ трезвенники отъ правленія. Выборные же большею частію собирали и ежемѣсячные членскіе взносы. Для обсуждения нуждъ общества правленіе нерѣдко собиралось вмѣстѣ съ выборными. Для того же нѣсколько разъ въ году собиралось общее собраніе трезвенниковъ. Для наблюденія за правильнымъ расходомъ суммъ общества была учреждена изъ нѣсколькихъ лицъ ревизіонная

комиссія, которая за каждую недѣлю производила ревизію прихода и расхода всѣхъ суммъ. А по окончаніи (каждаго мѣсяца) подробная свѣдомость — отъ кого и сколько поступило денегъ и какіе были расходы — вывѣшивалась на стѣнѣ чайной, чтобы могъ видѣть все движеніе суммы каждый членъ общества.

Составъ общества.

Всего въ теченіе года давшихъ обѣтъ совершеннаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ на разное время числилось 1480 человекъ. Въ теченіе года совсѣмъ выбыло по разнымъ причинамъ, какъ-то: за окончаніемъ срока обѣта, вследствие нарушенія обѣта, вслѣдствіе отлучки въ другія мѣста жительства и т. под. 580 человекъ. Къ концу года оставалось 900 человекъ трезвенниковъ. Въ теченіе года нарушили обѣтъ трезвости 61 человекъ или иначе 4% всего количества трезвенниковъ. Большая часть трезвенниковъ была изъ простаго народа, хотя нѣсколько человекъ было и изъ интеллигентнаго звруга. Грамотныхъ было 1280 человекъ, неграмотныхъ 200. Семейныхъ 1249 чел., несемейныхъ (хол.) — 231 человекъ. По возрастамъ: до 20 лѣтъ — 60 чел., 20 — 30 л. — 536 чел., 30 — 40 л. — 548 чел., 40 — 50 л. — 288 чел., свыше 50 лѣтъ, — 48 человекъ.

ПОЛИТИКА И ШКОЛА.

Большой грѣхъ лежитъ на совѣсти людей, примкнувшихъ къ т. н. освободительному движенію послѣдняго времени, за то, что они для осуществленія цѣлей этого движенія воспользовались двумя учрежденіями, которыя должны быть неприкосновенными — арміей и школой. Назначеніе арміи — защита отечества, назначеніе школы — воспитаніе и подготовленіе просвѣщенныхъ и полезныхъ дѣятелей государственныхъ. Въ данномъ случаѣ мы желали бы сказать о томъ ненормальномъ, непримѣрномъ, чисто русскомъ явленіи, какое представляется отношеніемъ къ волнующимъ и терзающимъ Россію политическимъ неурядицамъ учащейся въ школахъ молодежи. Не только высшія школы, но и среднія и даже низшія овтягиваются всѣми законными и незаконными, прямыми и кривыми путями въ политику. Недавно ученики здѣшняго Кашиинскаго низшаго училища тоже подали петицію съ политической окраской. Между тѣмъ какъ агитаторы разнаго рода дѣйствуютъ на учащуюся молодежь тайно, зловнамѣренная печать, особенно мелкая провинціальная печать, не скрываясь, оказываетъ явную под-

держку политиканствующей молодежи и прямо держит ее въ возбужденномъ состояніи, настраивая ее на враждебное отношеніе къ школьному начальству, къ преподавателямъ, къ школьной дисциплинѣ и даже къ самой наукѣ. Къ существующимъ газетамъ, дѣйствующимъ въ этомъ направленіи, вскорѣ прибавится еще одна, которая будетъ имѣть специальное назначеніе—развращать школу и учащихся преимущественно среднихъ учебныхъ заведеній, подъ вличкой „Голосъ средне-учебныхъ заведеній“. И школа дѣйствительно развращается, развращается до мозга и костей. Учащіеся въ школахъ знаютъ только политику и больше ничего; наука заброшена, ученики запасаются не книгами, а флагами да всякаго рода оружіемъ, съ которымъ во всякую минуту готовы отстаивать свои „политическія убѣжденія“ и программу „своихъ политическихъ партій“. Они требуютъ права свободнаго посѣщенія политическихъ митинговъ, залы судебныхъ засѣданій, городскихъ и земскихъ собраній. Они потребовали „автономіи“ средней школы! *) Уровень умственнаго развитія учащихся, постепенно понижавшійся за послѣднее время, въ настоящее время понизился до крайней степени. Приходитъ такое время, что родителямъ, желающимъ доставить своимъ дѣтямъ образованіе въ школѣ, совсѣмъ не зачѣмъ отдавать туда своихъ дѣтей, и многіе благоразумные родители не пускаютъ дѣтей въ школу въ тѣ, теперь уже впрочемъ рѣдкія, времена, когда школа открыта, и болѣе скромныя дѣти, не желающія попасть на скандалъ, не ходятъ въ школу.

Что можно ожидать отъ всего этого? Вредъ такого безумнаго, можно сказать, отношенія къ школѣ не ограничится, конечно, временнымъ упадекомъ умственнаго и нравственнаго развитія въ обществѣ,—нѣтъ, онъ отразится глубже. Нельзя быть неразборчивымъ въ средствахъ для достиженія цѣлей. Опытъ и исторія показываютъ, что средство, избранное для достиженія извѣстной цѣли, само становится нерѣдко цѣлю. Въ Римѣ одно время часто въ политикѣ прибѣгали къ помощи солдатъ,—и солдаты стали на долгое время господами въ политикѣ. И намъ не скоро удастся водворить порядокъ въ школѣ; потребуется, можетъ быть, не одно поколѣніе, чтобы учащуюся молодежь ввести въ кругъ своихъ обязанностей и тѣмъ самымъ предотвратить грозящее Россіи банкротство науки. А наука намъ была бы такъ нужна. Въ минушую японскую войну мы оказались глубокими невѣждами и за свое невѣжество заплатились жестоко.

Глубокимъ, хотя и позднимъ раскаяніемъ звучать отзывы о

*) И эта автономія дана имъ, по крайней мѣрѣ таково будто бы постановленіе родительскаго совѣщанія, бывшаго при Костром. муж. гимназій. См. «Костр. Листъ.» № 116.

современномъ состояніи школы людей, стоявшихъ во главѣ освободительнаго движенія и, можетъ быть, тѣмъ или другимъ способомъ содѣйствовавшихъ или, по крайней мѣрѣ, молчаливо сочувствовавшихъ беспорядкамъ въ школьной жизни. На первомъ мѣстѣ мы здѣсь поставимъ слова Витте, на котораго взираетъ теперь съ надеждою вся Россія.

„Въ послѣднее время“, говоритъ онъ, — „при происходившихъ уличныхъ демонстраціяхъ замѣчалось участіе въ нихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній и вообще лицъ, едва вошедшихъ въ юношескій возрастъ. Явленіе это не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Если родители и вообще лица, имѣющія попеченіе объ этихъ молодыхъ людяхъ, считали возможнымъ не возставать рѣшительно противъ подобнаго явленія, и можетъ быть, оправданіемъ въ этомъ для себя усматривали въ нежеланіи препятствовать своимъ дѣтямъ увлекаться отвлеченными идеями и выражать въ той или другой формѣ сочувствіе къ установленію въ странѣ гражданской свободы; то манифестомъ 17 октября постановлены теперь незыблемыя основы для развитія въ Россіи жизни на началахъ законности и права. Отнынѣ участіе въ уличныхъ демонстраціяхъ во всякомъ случаѣ мѣняетъ свой смыслъ и можетъ служить только поддержкой беспорядка, нарушающаго спокойствіе всего общества. Участіе въ толпѣ нѣкакого количества молодыхъ людей младшаго возраста не можетъ, конечно, усилить значеніе демонстраціи, но очевиденъ огромный для самой молодежи нравственный вредъ отъ нахождения въ толпѣ, проникнутой своеволіемъ и неуваженіемъ къ правамъ свободы всего громаднаго большинства жителей, желающихъ установленія на городскихъ улицахъ спокойствія и тишины. Явленіе это, если на него теперь же не будетъ обращено серьезное вниманіе общества, грозитъ государству дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа людей, не успѣвшихъ пріобрѣсти въ учебные годы привычки къ постояннымъ правильнымъ занятіямъ и съ расшатаннымъ чувствомъ уваженія къ идеямъ авторитетности и порядка вообще. Правительство еще разъ обращается ко всѣмъ прервавшимъ свои занятія и работы съ призывомъ овладѣть собою, успокоиться и приняться за правильный трудъ“.

Но легко сказать: „овладѣть собою“, „успокоиться“, а какъ это сдѣлать? Легче предупредить пожаръ, чѣмъ потушить его. Игра огнемъ не всегда проходитъ безнаказанно.

Юридическая газета „Право“ не находитъ даже и такого оправданія политическому движенію въ средней школѣ, какое высказалъ Витте. Мнѣніе, очевидно теперь господствующее въ интеллигентномъ обществѣ, объ участіи дѣтей въ освободительномъ движеніи, основываемое на фактѣ переживаемаго нами пе-

пiода революцiонной борiбы, она считаеь очень опаснымъ и притомъ совершенно бесполезнымъ для дiла, безъ нужды усиливающимъ беспорядокъ, которымъ обычно сопровождаются эпохи, подобныя нынiшъ нами переживаемой. „Если (говоритъ газета) никто до настоящаго времени не выражалъ сомнiнiя въ томъ, что для участiя въ политической жизни необходимо достиженiе известной зрiлости, которая опредiляется возрастомъ; что лица, не достигшия этого возраста, не должны принимать участiя въ политической жизни страны; что они — не подходящiе для этого элементы: то могутъ ли быть сомнiнiя въ томъ, что революцiонный натискъ такихъ силъ, завiдомо для политики непригодныхъ, не можемъ усилить революцiонное движенiе? Отъ такихъ союзниковъ въ активной политической борiбi должны открыто отказаться все партii — не только во имя интересовъ школы, какъ таковой, но и во имя политической программы, устанавливающей известный возрастъ, какъ необходимое условiе политической дiятельности“.

И въ самомъ дiлi, во всехъ европейскихъ государствахъ школа строитъ внi существующихъ политическихъ партii; — во всехъ странахъ, даже пользующихся самыми широкими правами свободы, для дiтей политика закрыта и установленъ предiельный возрастъ гражданской зрiлости, обуславливающей политическую дiеспособность. Даже въ республиканской Францii школа всемiрно охраняется отъ влiянiя политической борiбы. На *этомъ только* основанii изъ французской школы устранено преподаванiе закона Божiя, и *на этомъ только основанii* тамъ въ послiднее время закрываются духовныя конгрегационныя школы, такъ какъ духовенство тамъ является вождемъ определенной политической партii. Только въ Россii позволяется играть въ политику чуть не съ пеленокъ.

Многие родители, позволяющiе теперь своимъ дiтямъ участвовать въ политическомъ движенii, дiлаютъ это по наивности и незнанii того, въ чьихъ рукахъ находятся ихъ дiти, какiя политическiя партii ими заправляютъ. Эти родители думаютъ, что дiти ихъ борются за лучшее будущее въ наукi, просвiщенii, въ глубинi души, можетъ быть, сокрушаясь, что дiти ихъ обладаютъ послiднимъ словомъ науки, которое имъ недоступно, стоятъ за высочайшия идеалы цивилизаци, для которыхъ сами они устарiли. Можетъ быть, въ этотъ серьезно убiждены и многие изъ учащихся. Успокойтесь, родители, въ своихъ тревогахъ: мало-помалу теперь раскрывается, въ чемъ состоитъ это послiднее слово науки, каковы эти идеалы. Оказывается, что въ той политической партii, которая зовется „социаль-демократами“ и которая руководитъ теперь большою частью нашего учащагося юношества, всякая наука и

всякое знаніе обявлено „мѣщанствомъ“. Это показываетъ корреспонденція изъ Берлина, помѣщенная въ „Русск. Вѣдомостяхъ“ (№ 288). Когда русскій корреспондентъ этой газеты похвалилъ одного иностранца, за то, что тотъ, обладая большимъ богатствомъ, сдѣлалъ много для дѣла просвѣщенія и культуры, то ему было отвѣчено въ социаль-демократической газетѣ „Пролетарій“, что „быть благодарнымъ хорошему человѣку за цѣлую жизнь, посвященную наукѣ и добру—признакъ мѣщанства“. Родители, собравшіеся на совѣщаніе въ Григоровскую жен. гимназію, высказавшіе свое нежеланіе, чтобы ученицы вообще занимались политикой, получили чуть ли не отъ самихъ своихъ дѣтей порицаніе за то, что „не досрости“ до пониманія современныхъ событій. И не удивительно: до такого „пониманія“ досрости можно, при извѣстныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, только не скоро. Новый органъ социалистической партіи „Московская газета“, недавно появившійся*), тоже торжественно возвѣстилъ „полное презрѣніе“ наукѣ. Интересъ социализма не въ умственномъ прогрессѣ, а въ узкихъ матеріальныхъ и экономическихъ задачахъ. Его интересы — интересы желудка.

Такимъ образомъ, въ нынѣшнихъ волненіяхъ учащейся молодежи надобно отдѣлать, и какъ можно скорѣе, то, что вызвано несовершенствомъ и недостатками школы, отъ того, что вызвано вліяніемъ политическихъ партій. Первую причину надобно скорѣе устранить основательной и хорошей реформой школы, а послѣднюю подавить средствами власти и закона.

Z. Z.

Воспоминанія о Костромскомъ Преосвященномъ Виссаріонѣ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ собрались мы съ женой въ Сергіевскую лавру и Москву. Въ лаврѣ помолились преп. Сергію и были у незабвеннаго ректора Москов. академіи прот. А. В. Горскаго—костромича, сына одного изъ моихъ предшественниковъ—кафедр. протоіерея. Принялъ онъ насъ, своихъ земляковъ, очень ласково. На другой день по приѣздѣ въ Москву я поспѣшилъ къ Василю П., съ которымъ не видался около 25-ти лѣтъ „Здравствуйте, Василій Петровичъ“, говорю, когда онъ вышелъ ко мнѣ. „Конечно, не узнали меня?“ спрашиваю его. „Иванъ Григоріевичъ“, отвѣчаетъ онъ мнѣ. Я удивился, что онъ сразу узналъ меня. Самъ я никакъ не узналъ-бы его, если-бы не пришелъ въ его квартиру. Студентомъ былъ онъ довольно худой съ продолгова-

*) Въ послѣднее время особенно много появилось у насъ самыхъ крайнихъ социалистическихъ газетъ. Въ этомъ мы далеко превзошли западную Европу.

тымъ лицомъ, теперь онъ пополнилъ и сильно измѣнился въ лицѣ. Узналъ онъ меня, оказывается, только по голосу. Съ полнымъ радушіемъ товарища принялъ онъ меня. Узнавъ, что я пріѣхалъ въ Москву съ женою и дочерью, онъ пригласилъ насъ на другой день къ обѣду. Мы воспользовались этимъ приглашеніемъ и пробыли у него до вечера, познакомились и съ его семействомъ, вспомнили объ академіи, о товарищахъ, о моей службѣ въ Костромѣ, о высокопреосв. митроп. Филаретѣ и его посѣщеніяхъ академіи и особенно публичные экзамены. Вспомнили, какъ я осрамился на экзаменѣ, производя назначенный мнѣ по физикѣ опытъ съ электричествомъ. Сталъ я добывать его при помощи электрической машины, но электричества не скоплялось; времени прошло довольно, а опыта у меня не выходило. Митрополитъ, наконецъ, потерявъ терпѣніе и спрашиваетъ меня: „Чтоже опытъ“? Я отвѣчаю, что машина не дѣйствуетъ. „Да почему-же она не дѣйствуетъ“? спрашиваетъ онъ. „Безъ сомнѣнія, потому“, отвѣчаю я, „что въ залѣ сгустился воздухъ, получилась влажнсть, и электричество, не накопляясь въ машинѣ, уходитъ въ воздухъ. Митрополитъ всталъ и экзаменъ кончился моимъ неудавшимся опытомъ. Вспомнили мы и такой случай. Когда мы были еще на младшемъ курсѣ и спальни наши не были отдѣлены отъ занятыхъ комнатъ, предъ лѣтними каникулами намъ объявили, что комнаты наши будутъ осматривать самъ митрополитъ, и намъ велѣно было отпереть ящики комодовъ. Приходить владыка и въ нашу комнату. Мы поклонились, стоя каждый у своего стола, близь своей койки. Съ митрополитомъ пришло и все академическое начальство и секретарь правленія Егоръ Вас. Амфитеатровъ. Подойдя къ комоду, Владыка велѣлъ открыть ближайшій къ нему мой ящикъ и, указавши на глиняную баночку, стоящую вверхъ дномъ, спросилъ: „Что это такое“? Егоръ В. поднялъ баночку, понюхалъ и сказалъ: „Это помада“. Владыка спросилъ инспектора: „Часто-ли у студентовъ бываетъ баня?“ — „Черезъ двѣ недѣли“, отвѣчалъ инспекторъ. „А съ помадой надо ходить въ баню каждую недѣлю“, замѣтилъ архипастырь. Потомъ владыка пошелъ внутрь комнаты къ нашему круглому, довольно большому, столу. Близъ стола стоялъ шкафъ для книгъ. Владыка велѣлъ отворить его и къ ужасу нашему, увидѣлъ тамъ двѣ бутылки. Не думая, что митрополитъ будетъ осматривать шкафъ, мы не догадались убрать бутылки. „Чьи это бутылки?“ спрашиваетъ владыка. Всѣ мы молчимъ, да большая часть изъ насъ даже и не знала, откуда въ шкафъ появились бутылки. „Чьи же это бутылки?“ вновь спрашиваетъ владыка. „Одна бутылка моя“, отвѣчалъ студентъ ярославецъ, сколько помню, Смирновъ, очень слабого

здоровья, скончавшейся до окончания курса. „На что она тебя понадобилась?“ допрашивает владыка. „Я покупалъ деревяннаго масла.“ — „А зачемъ тебя нужно было деревянное масло?“ „Имъ я лечилъ себя голову“ — „Да по какой методѣ ты лечилъ голову деревяннымъ масломъ?“ — „На головѣ у меня были коросты и я деревяннымъ масломъ размачивалъ ихъ и мнѣ было легче,“ объяснилъ студентъ. „А другая чья бутылка?“ спросилъ митрополитъ. Никто изъ насъ не отвѣчалъ на его вопросъ. Владыка такъ и ушелъ, не добившись отъ насъ, чья это бутылка. Но намъ еще предстояло отвѣтить за соблазнительную бутылку предъ инспекторомъ, и два студента, нюхавшіе табакъ, отправились къ инспектору, чтобы объяснить ему, что они хранили въ бутылкѣ нюхательный табакъ, а владыкѣ боялись признаться въ своей непохвальной привычкѣ. При этомъ же свиданіи со мной Василий П. просилъ меня присылать статьи для помѣщенія въ издаваемомъ имъ журналѣ „Душеполезное чтеніе,“ что я и исполнялъ, когда освободился отъ уроковъ въ семинаріи. Въ концѣ 80 хъ годовъ скончалась супруга Василия П., и онъ принялъ монашество и былъ рукоположенъ митроп. Иоанниціемъ, его землякомъ, во епископа, перваго Московскаго викарія. Вскорѣ послѣ этого мнѣ нужно было по дѣламъ собора съ соборнымъ старостою быть въ Москвѣ. По приѣздѣ въ Москву я узналъ, что скончался архіеп. Литовскій Алексій и что преосвящ. Виссаріонъ, которому я хотѣлъ представиться, служить въ Чудовомъ монастырѣ заупокойную литургію по скончавшемся своемъ предшественникѣ, — первомъ викаріи Московскомъ. Я пошелъ туда и, по окончаніи литургіи, подошелъ къ благословенію владыки. Онъ меня не узналъ, но когда я назвалъ себя и спросилъ о времени, когда мнѣ явиться къ нему, пригласилъ меня къ себѣ сейчасъ же ѣхать съ нимъ въ Богоявленскій монастырь на Никольской улицѣ. Не какъ владыка, а какъ дорогой товарищъ, принялъ онъ меня въ своихъ настоятельскихъ покояхъ и угостилъ меня не только чаемъ, но и обѣдомъ. „Спасибо вамъ,“ говорилъ владыка, что вы посѣтили меня, а вотъ иные товарищи и бываютъ въ Москвѣ, а ко мнѣ и не заглядываютъ, и даже назвалъ нѣкоторыхъ по имени. Когда рѣчь зашла о скончавшемся архіепископѣ Литовскомъ и владыка спросилъ меня, кто, по моему мнѣнію, будетъ на его мѣстѣ, я отвѣтилъ: „Кому-же и быть, какъ не первому викарію Московскому? Вѣдь и преосв. Алексій былъ первымъ викаріемъ Московскимъ.“ — „Куда мнѣ въ Вильно“, сказалъ Владыка: „вотъ если бы меня назначили въ Кострому, и то было-бы хорошо.“ „Такъ что-же?“ говорю — „пожалуйте, я васъ встрѣчу рѣчью.“ — „А и вамъ отвѣчу на нее“, сказалъ Владыка. Преосв. Августинъ

прѣздомъ въ Кострому писалъ мнѣ, чтобы при его встрѣчѣ никакихъ рѣчей не было говорено ему. Время до обѣда прошло въ пріятной бесѣдѣ съ добрымъ владыкою. Послѣ обѣда я былъ приглашенъ обѣдать и на слѣдующій день; отказать отъ этого любезнаго приглашенія я не могъ. Распростившись съ преосвященнымъ, я посѣтилъ другого своего товарища — о. протоіерея М. С. Боголюбскаго, настоятеля Зачатіевской церкви, который тоже очень ласково меня пріялъ и подарилъ мнѣ свой замѣчательный трудъ: „Объясненіе Псалтири“. Онъ много трудился надъ исправленіемъ славянскаго текста Псалтири, такъ часто употребляемой при богослуженіи въ правосл. церкви, и на одномъ экземплярѣ Псалтири собственноручно сдѣлалъ надпись, какъ ея текстъ исправить. По возвращеніи моемъ изъ поѣздки въ Москву, я получилъ отъ преосв. Виссаріона письмо, которымъ онъ увѣдомляетъ меня, что былъ у него всероссійскій наблюдатель ц.-пр. школъ В. И. Шемякинъ и просилъ передать Московскимъ священникамъ, не согласится ли кто изъ нихъ составить книжку лютеранствѣ для школъ въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ много штундистовъ. Книга эта должна бытъ написана понятно для учениковъ и предостеречь ихъ отъ совращенія въ штунду. „Да развѣ у васъ въ Петербургѣ нѣтъ ученыхъ священниковъ, которые могли бы составить для васъ такое сочиненіе?“ — спрашивалъ владыка Шемякина. — „Какъ не быть“, отвѣтилъ тотъ, „но они заняты другими дѣлами и отказались отъ этого труда.“ „Потрудитесь ужъ владыка найти кого нибудь изъ Московскихъ священниковъ во вашему усмотрѣнію.“ Но владыка указалъ г. Шемякину на меня и присоветовалъ, что я довольно времени прослужилъ въ Лифляндіи среди лютеранъ и знакомъ хорошо съ лютеранствомъ. Г. Шемякинъ согласился съ указаніемъ владыки и просилъ его предложить мнѣ написать это сочиненіе, описавъ этотъ разговоръ. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ владыка совѣтовалъ мнѣ не отказываться отъ предложенія г. Шемякина. Ятъ согласился на сдѣланное мнѣ предложеніе и составилъ книжку: „О превосходствѣ православія надъ лютеранствомъ.“ Книжка эта была отпечатана братствомъ Пр. Богородицы въ Петербургѣ и скоро разошлась, такъ какъ была очень дешева. Въ декабрѣ 1891 г., вернувшись изъ какого-то собранія, мои дѣти сообщили мнѣ слухъ, что на мѣсто перемѣщеннаго въ Екатеринославль преосв. Августина въ Кострому назначается преосвящ. Виссаріонъ, первый викарій Московскій. Слухъ этотъ оправдался. Дѣйствительно, 10 декабря высочайше назначенъ на Костромскую кафедру епископъ Дмитровскій преосв. Виссаріонъ. Я искренно порадовался этому назначенію и вспомнилъ слова

владыки: „вотъ если бы меня назначили въ Кострому, это было бы хорошо“. Вся моя семья радовалась, что къ намъ прибудетъ новый архипастырь, мой товарищъ по академіи, ласковое обращеніе котораго нѣкоторые изъ моихъ дѣтей уже испытали на себѣ.

Протоіерей *Іоаннъ Постыловъ*.

По поводу сужденій Костром. епарх. съѣзда о духовной школѣ.

Оо. депутаты Костромскаго епархіальнаго съѣзда минувшей сессіи, между прочимъ, выразили свои сужденія по вопросу о духовной школѣ, а равно и свои пожеланія въ отношеніи этого предмета. Приступая къ обсужденію этого вопроса, они заявили, правда, о своей некомпетентности въ этомъ вопросѣ, а все-таки твердо, настойчиво, безусловно выразили какъ порицаніе существующей школѣ, такъ и свои требованія относительно будущаго этой школы.

Согласно резолюціи Его Пресвященства, журналъ (№ 5) съѣзда, излагающій разсужденія оо. депутатовъ съѣзда, должны обсудить правленія семинаріи и духовныхъ училищъ, и скороспѣлыя сужденія оо. депутатовъ найдутъ себѣ, вѣроятно, подробную, должную оцѣнку. Въ настоящей замѣткѣ мы отмѣтимъ только то, что сразу бьетъ въ глаза и чего не замѣтитъ духовнымъ отцамъ помѣшало развѣ только малое знакомство съ предметомъ, или крайняя предвзятость мыслей.

Оо. депутаты вмѣстѣ съ своими сынками и братцами, учащимися въ семинаріи, оказывается, заглядывали въ школы „иного типа“ и отдають предпочтеніе школамъ съ „иной постановкой“, послѣ чего у нихъ вызывается нелюбовь и даже отвращеніе къ своей школѣ. „Кромѣ того (говорится въ журналѣ № 5-й) это различіе между школами вызываетъ нежелательное сравненіе учащимися школъ разныхъ типовъ, при чемъ ими нерѣдко отдается предпочтеніе школѣ съ иной постановкой и вызываетъ нелюбовь и даже отвращеніе къ своей школѣ“. Хотя изъ этого мѣста и не видно, учащіеся какихъ школъ недовольны своей школой и завидуютъ другимъ, но это ужъ понятно само собою, потому что выше говорилось о томъ, что „само духовенство предпочитаетъ, если находитъ возможность, отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія“ и что „духовенство требуетъ уравниенія въ программахъ нашихъ семинарій съ программами другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для болѣе удобнаго перехода учениковъ семинарій въ гимназіи.“

Итакъ семинарія, при сравненіи ея съ гимназіей, вызы-
ваетъ въ оо. депутатахъ нелюбовь и отвращеніе. Почему? По-
тому, безъ сомнѣнія, что въ семинаріяхъ плохо учать и плохо
воспитываютъ. Журналъ съѣзда говоритъ и о томъ, что духъ се-
минаріи „только упражняютъ память учащихся, но не ихъ умъ“.
„Давая громадную, для многихъ непосильную работу памяти ученика,
школа (духовная) мало даетъ ему простора для умственного развитія
и самостоятельности, что вызываетъ въ ученикахъ не любовь къ
наукѣ, а отвращеніе“. Такъ ли это оо. депутаты? Вотъ что зна-
чить только заглядывать въ чужія учебныя заведенія, а не раз-
глядывать! Вотъ что, значить не думать самому, а говорить чу-
жія слова! Ужь если вы, оо. депутаты хотите непремѣнно сра-
внивать семинаріи съ свѣтскими учебными заведеніями, такъ
сравнивайте основательно, вникая во всѣ стороны сравниваемыхъ
предметовъ, вникая „своимъ умомъ“ во всѣ мелочи и подро-
бности и, главное, принимая во вниманіе результаты, достигаемые
семинарскимъ и гимназическимъ обученіемъ и воспитаніемъ.

А каковы эти результаты? Всѣ университеты и всѣ высшія
учебныя заведенія указываютъ на то, что умственное развитіе и
степень подготовки семинаристовъ къ слушанію курса высшихъ
учебныхъ заведеній, выше, чѣмъ, у воспитанниковъ свѣтскихъ
среднихъ учебныхъ заведеній. А вотъ посмотрите, что вытекаетъ
изъ отчета Томскаго университета за 1902—1904 гг. Этотъ от-
четъ опять таки показываетъ, что семинаристы болѣе подготов-
лены къ слушанію университетскаго курса, чѣмъ гимназисты.
Такъ, на юридическомъ факультетѣ за эти годы государствен-
ный экзамень выдержали 25 гимназистовъ и 122 семинариста;
изъ нихъ диплома 1-й степени удостоены 2 гимназиста и 38
семинаристовъ. Всѣ сочиненія, удостоенныя золотыхъ медалей,
написаны семинаристами. Двое оставлены при университетѣ для
приготовленія къ профессурѣ. На медицинскомъ факультетѣ, за
все время его существованія степень врача получили: изъ семи-
наристовъ 40%, изъ гимназистовъ и воспитанниковъ другихъ
среднихъ учебныхъ заведеній только 19%. Степень доктора ме-
дицины получили 8 лицъ—и всѣ семинаристы (Ц. В. 1905 г.
№ 41). Какъ же вы, со. депутаты, можете говорить, что въ
семинаріи упражняется только память учащихся, но не ихъ умъ?
За что же вы безчестите свою школу? И притомъ имѣйте еще
въ виду, что приведенная выше справка изъ отчета Томскаго
университета говоритъ о семинаристахъ послѣдняго времени,
когда въ семинаріяхъ, вслѣдствіе вліянія отъѣвъ, уже значитель-
но ослабѣла и наука и воспитательная часть.

Но оо. депутаты сказали не то, что хотѣли сказать. Вол-
ненія, происходившія въ семинаріи, были для нихъ только по-

водомъ къ тому, чтобы высказать свои завѣтныя вожелѣнія. Они совсѣмъ не обратили вниманія на то, что беспорядкамъ въ нынѣшнее время богаты не одни семинаріи, а и всѣ школы, и семинаріи ничуть не богаче въ этомъ отношеніи другихъ школъ, — что, сравнивъ семинарію съ другими учебными заведеніями, они ничуть не сдѣлаютъ ее лучше другихъ и не введутъ въ нихъ больше порядка, чѣмъ сколько есть теперь. Со. депутатамъ нужно сравнить семинарію съ другими школами для того, чтобы легче было ихъ сынкамъ и братцамъ уходить изъ нея въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Какъ же! изъ гимназій и университетовъ совсѣмъ другіе виды, чѣмъ изъ семинарій или дух. академій. Изъ гимназій — докторъ, слѣдователь, прокуроръ, податной, и т. п. — все это такъ внушительно, и притомъ такіе оклады, а главное — свобода: въ церковь не ходи, никому не кланяйся, ни передъ кѣмъ не унижайся, ничего не бойся, ни чѣмъ не стѣсняйся. А изъ семинарій — ряса, убогая сельская церковь, утрени, обѣдни, панихиды, мужицкія сермяги, заплеснѣвшіе гроши и копѣйки, отъ всего и отъ всѣхъ въ зависимости, въ самомъ счастливомъ случаѣ — академія съ перспективой вѣчныхъ 900 рублей. Мы понимаемъ васъ, со. депутаты, сочувствуемъ вамъ. Но зачѣмъ лукавить? Зачѣмъ, лукавство свое прикрывая, порочить школу духовную, почти ни въ чемъ неповинную? Зачѣмъ возбуждать прогнѣвъ нея воспитанниковъ ея, уже и безъ того возбужденныхъ и относящихся къ ней подчасъ ничуть не лучше, а можетъ быть, даже и хуже хулигановъ? Предоставьте это другимъ людямъ, которыхъ и безъ васъ теперь очень много.

Вы желаете, чтобы „программа нашихъ духовно-учебныхъ заведеній не только равнялась программѣ свѣтскихъ школъ-гимназій, но была бы одна общая для нихъ, чтобы дѣти духовенства, получая образованіе наравнѣ съ дѣтьми другихъ сословій, были бы впереди ихъ въ пониманіи христіанскихъ началъ жизни по уставамъ и въ духѣ св. церкви. Специальная же задача нашей духовной школы — подготовить кандидатовъ священства могла быть выполнена (по вашему) съ большимъ успѣхомъ, если бы воспитанники... прошли два или три спеціально-богословскіе класса, которые могутъ имъ дать ту необходимую для пастыря сумму богословскихъ знаній, которая разбросана теперь по всѣмъ курсамъ“. Но откуда же ваша надежда, что ваши дѣти, „получая образованіе наравнѣ съ дѣтьми другихъ сословій“, — будутъ „впереди пониманія христіанскихъ началъ жизни по уставамъ и въ духѣ св. церкви“? Если это не голая фраза, которой прикрывается ваше равнодушіе къ христіанскимъ началамъ жизни, то вы, со. депутаты, должны знать, что особая задача, налагаемая на духовную школу ея особымъ назначеніемъ, требуютъ и особаго

стройка этой школы. По нашему мнѣнію, семинарія, какъ и всякая другая профессиональная школа, должна имѣть свои коренныя особенности, свою особую физиономію. Вѣдь военная школа, торговая школа и т. п. имѣютъ же свои „коренныя“ особенности? Ужели только духовная школа составляетъ въ этомъ отношеніи странное и малопонятное исключеніе?!

Очень можетъ быть, что сдѣлаютъ по вашему. Есть такой проектъ: государство скупить всѣ семинарскія зданія и преобразуетъ семинаріи въ школы всеобщія по общему типу. Но, оо. депутаты, едва ли вашимъ дѣтямъ придется въ нихъ учиться на прежнихъ основаніяхъ. Они будутъ поступать туда по конкурснымъ экзаменамъ, будутъ платить за право ученія и должны будутъ проститься съ казеннымъ общежитіемъ. Государству вѣдь не будетъ нивакого интереса содержать и обучать вашихъ дѣтей на какихъ-то особыхъ условіяхъ и ради какихъ-то особыхъ цѣлей. Состоятельные священники, конечно, и тогда въ состояніи будутъ обучать своихъ дѣтей въ средней школѣ; но бѣдные священники и оо. дьяконы и почти нищіе псаломщики поблагодарятъ ли васъ, оо. депутаты, за то, что вы несвоевременнымъ и не тактичнымъ разглагоствіемъ накликали гибель и разрушеніе духовной школы? С. В. И.

Угодны-ли Богу „демонстративныя панихиды“?

Все чаще и чаще служатся панихиды по „павшимъ борцамъ за свободу“. Въ учебныхъ заведеніяхъ онѣ неизмѣнно сопровождаются настойчивымъ домогательствомъ со стороны учащихся отслужить панихиду непременно во время уроковъ, а не въ свободное отъ занятій время. Къ такимъ панихидамъ заранѣе приносятъ красное и черное знамена, эти символы революціонной борьбы, — приносятъ ихъ тайкомъ, конечно, дабы обмануть бдительность священника, устроить какую-то ловушку для его пастырской совѣсти, дабы ввести въ заблужденіе и начальствующихъ лицъ, если они есть тутъ. На знаменахъ уже сдѣланы бываютъ надписи, призывающія къ активной борьбѣ, т. е. иначе говоря — дышашія братоубійственной враждою. Знамена эти нужны для демонстраціи, которая готовится сейчасъ же послѣ панихиды, хотя слышно о попыткахъ вносить ихъ даже и туда, гдѣ совершается самая панихида. Гг. революціонеры тамъ, гдѣ они чувствуютъ безнаказанность, привуждаютъ (иногда угрозою) священника или діакона „вѣчную память“ произносить обязательно съ демонстративной прибавкой: „борцамъ за народное благо“, или „павшимъ въ борьбѣ за свободу“ и т. п. Нѣкоторые мѣста въ

пѣснопѣніяхъ („Со святыми упокой“, „вѣчная память“) выходятъ какъ-то особенно рѣзко. Стоишь за такой панихидой и чувствуешь: нѣтъ, не молитвенная, тихая грусть тутъ изливается изъ переполненныхъ скорбію сердець; тутъ слышится какое-то нехорошее чувство, которому не мѣсто въ христіанскомъ сердцѣ въ эти минуты. Тотчасъ-же послѣ панихиды—ни раньше, ни позже—непремѣнно устраивается собраніе. Появляются спрятанные флаги. Произносятся революціонныя рѣчи. Поется „вѣчная память“ „павшимъ“ „борцамъ за свободу“. Все это даетъ твердое основаніе сдѣлать одинъ несомнѣнный выводъ. Очевидное дѣло, тутъ не сама по себѣ панихида нужна устраивающимъ ее революціонерамъ (хотя, конечно, люди благонамѣренные присутствуютъ на ней съ христіанскимъ настроеніемъ); имъ важно воспользоваться панихидой, какъ удобнымъ орудіемъ для своихъ революціонныхъ цѣлей. Не религія тутъ у нихъ на первомъ мѣстѣ, а революція, не молитва, а демонстрація. Какое-то затаенное антихристіанское чувство руководитъ ихъ дѣйствіями отъ начала до конца. Трудно даже опредѣлить это чувство. Кому-то такое, что-то такое хотять доказать. Преисполнены какого-то стремленія впередъ и впередъ. „Къ борябѣ“, „за свободу“—тысячу разъ твердятъ себѣ. (Повидимому, это не означаетъ-ли прямого уже призыва къ убійствамъ, къ мести?). Въ демонстративной сходкѣ это чувство уже свободно выливается въ рѣчахъ, пѣсняхъ и проч. Ужели все это возможно согласить? Никогда, ни въ какомъ случаѣ, какъ немыслимо примирить добро и зло, истину и ложь. Ни малѣйшаго общенія не можетъ быть *свѣта ко тьмѣ*, никакого согласія *Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 15). Миръ съ его началами—одно, Церковь—другое. Богъ любви и мира не приметъ нашей молитвы, если мы не простимъ въ сердцѣ даже врагамъ, даже убійцамъ. Нисколько не оправдываетъ насъ и то, если мы затаимъ предосудительныя чувства въ моментъ богослуженія, а сейчасъ же непосредственно дадимъ имъ полный просторъ. Намъ нечего льститься: Богъ-то вѣдь *порукаемъ не бываетъ* (Гал 6, 7) *). Эта *послѣдняя лѣсть будетъ даже горше первыя* (Мѣ. 27, 64). Это будетъ та же профанация христіанской молитвы. А насильственное вторженіе въ область Церкви? Вѣдь только одно дерзкое своеволіе можетъ попираеть въ такой степени свободу Церкви, чтобы заставлятъ ея служителя извращать въ угоду міру и самый текстъ священныхъ возгласовъ. Манифестація придаетъ такой видъ, что она является какъ-бы прямымъ продолженіемъ панихиды. Иначе къ чему же ее устраивать тутъ же по близости и сію же минуту, какъ только окончилась Божественная служба? Къ чему и это пѣніе

*) Никогда, ни на одинъ моментъ.

„вѣчной памяти“? Вотъ выступаютъ ораторы съ ихъ рѣчами. Поются затѣмъ революціонныя гимны. Прислушаемся къ нимъ. Не будетъ-ли произнесено здѣсь хоть одно слово о мирѣ, о любви? не услышимъ-ли хоть одинъ призывъ къ исполненію долга (служебнаго, напр., или вообще христіанскаго), къ подчиненію закону? Нѣтъ, тщетно ожиданіе. Тутъ преслѣдуется одна цѣль: разжигать страсти. Замолкли ораторы. Кончилось пѣніе. Нельзя сказать, чтобы цѣль не была достигнута: пробудить и укрѣпить духъ протеста и своеволія, духъ вражды и безначалія ничего не стоитъ. Настроенные такимъ образомъ, участвующіе въ собраніи поютъ „вѣчную память“ „борцамъ-товарищамъ“. Тутъ нужно разобраться въ самомъ значеніи этого краткаго пѣснопѣнія: что оно—есть ли простое пожеланіе умершимъ (въ родѣ какъ напр., привѣтствіе живымъ), или это молитва, молитвенный возгласъ? Безъ всякаго сомнѣнія, молитва, да только ее самымъ безцеремоннымъ образомъ похитили изъ состава богослуженія и столь же безцеремонно демонстрируютъ въ несвойственной ей обстановкѣ. Христіанинъ умоляетъ Творца всяческихъ, да сотворить Онъ вѣчную память усопшему, да содѣлаетъ такъ, чтобы память о немъ вѣчно жила въ сердцахъ его собратьевъ, кои побуждались-бы молитвою и благотвореніями облегчить его загробную участь. Спрашивается, какому-же богу возсылаютъ эту молитву гг. революціонеры? Богъ любви и мира отвращаетъ лице Свое отъ человѣка, когда онъ, питая въ сердцѣ революціонныя чувства, не только не искореняетъ ихъ, но еще укрѣпляетъ и возгрѣваетъ и въ подобномъ-то настроеніи духа дерзаетъ приступить къ Богу. Сугубо отвратить лице Свое Творецъ отъ Своего творенія, которое забывается настолько, что произносить молитвенную пѣснь, держа въ рукахъ такіе символы, которые угодны только врагу Божию, ненавистнику рода человѣческаго, которые выражаютъ ясно только одно: кровавая мечь и смерть! (крови и труповъ!—красный и черныя флаги) *). Нѣкогда Надавъ и Авудъ привесли Богу только огонь чуждый и были поцалены огнемъ отъ Господа. А тутъ что приносятъ Господу? съ чѣмъ соединяютъ молитву къ Нему? Ужасно сказать! Если Господь не тотчасъ же пошлетъ огнемъ за такое поруганіе имени Его, то да не искушается же долготерпѣніе Божіе и далѣе! да не оскорбляется религиозное чувство у тѣхъ, кои только что вышли изъ храма Бога мира, но коимъ чужды всякія революціонныя вожделѣнія. Да будутъ крайне осторожны въ служеніи и разрѣшеніи такихъ панихидъ всѣ тѣ, отъ которыхъ онѣ зависятъ. Пусть

* Пожалуй, вѣдь наивно объяснять значеніе флаговъ и въ другомъ смыслѣ—свобода и трауръ! Да жизнь-то какъ разъ и не оправдываетъ этого объясненія: она подтверждаетъ то самое, которое въ нихъ и заключается.

вопятъ, сколько хотять, любители демонстрацій, изъ нечистыхъ побуждений проявляюще неожиданную молятельную ревность. И такъ, угодны-ли Богу „демонстративныя панихиды“—этотъ вопросъ теиерь разрѣшить всякій вѣрный сыиъ Церкви, имѣющій разумъ и чувство.

Памятникъ Хотѣновскому.

Въ послѣднее время идутъ усиленные сборы на памятникъ убитому 19 го числа воспитаннику Хотѣновскому. Собирають, кажется, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вносятъ свои лепты и горожане. Какая же идея въ основѣ этого сбора? Если гг. собирающіе и жертвующіе думаютъ, что убитый юноша примыкалъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ, то они жестоко ошибаются. Почившій юноша принадлежалъ къ числу самыхъ тихихъ, скромныхъ воспитанниковъ, чуждыхъ какой бы то ни было партійной борьбы, а тѣмъ болѣе политическихъ страстей. Онъ зналъ только свои ученическія обязанности. Своимъ юношескимъ умомъ онъ отлично понималъ, какъ неразумно ввязываться учащимся въ „борьбу роковую“, какъ далека эта борьба отъ всего законнаго, если въ ней прибѣгаютъ къ безнравственнымъ средствамъ, какъ чужда она христіанскаго духа (судя по ея проявленіямъ). Попалъ онъ на площадь 19 числа, увлекаемый толпой, по пути къ дому (какъ и многіе квартирные воспитанники). Никакого намѣренія принять участіе въ „активной борьбѣ“ (?) не имѣлъ. Уйти живымъ съ площади ему было не суждено. Такимъ образомъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать его „жертвою борьбы за свободу“. Какъ слышно, на памятникъ хотять сдѣлать революціонную надпись. Если ревнители почтять память усопшаго вѣрять въ безсмертіе души, то думаютъ-ли они, что душѣ кроткаго христіанскаго отрока будетъ отрадно отъ такого выраженія сочувствія? Не наоборотъ-ли? не будетъ-ли только въ тягость ей подобное сочувствіе? Этотъ памятникъ будетъ только давить своею тяжестью истерзанное тѣло бѣднаго юноши. Представимъ, что кому-нибудь изъ насъ, живущихъ на землѣ, стануть принудительно навязывать чуждыя намъ убѣжденія, отъ которыхъ мы всячески отрещиваемся: какъ мы себя почувствуемъ? Но вотъ допустимъ, что подъ видомъ свободы надъ нами сдѣлають неслыханное насиліе: привяжутъ къ спинѣ или къ груди доску въ нѣсколько пудовъ, металлическую или каменную, на которой будетъ высѣчено все, что угодно другимъ людямъ, но чего мы совершенно не раздѣляемъ и не сочувствуемъ?... Какое издѣвательство надъ личностью человѣческой было бы тогда? Но вѣдь

не то же ли самое хотеть учинить и по отношенію къ умершему, если намѣреваются поставить ему памятникъ съ революціоною фразою, при демонстративной обстановкѣ? Усопшій безответенъ; онъ не можетъ сказать изъ могилы: что вы дѣлаете со мною, господа?.. Если памятникъ будетъ увѣнчиваться крестомъ, то какъ можетъ мириться мысль о томъ, Кто въ предсмертныя минуты молился за враговъ, съ такою надписью, въ которой будетъ говориться совѣтъ не о мирѣ, не о любви, не о молитвѣ? Притомъ же христіанское чувство совѣтъ не пришло видѣть революціонныя надписи на памятникахъ. Поставленіе памятника есть тоже религиозный обрядъ, при которомъ неумѣстны никакія демонстраціи. Наконецъ, испросили-ли согласіе отъ гг. собирающіе на памятникъ? Быть можетъ, родителямъ гораздо пріятнѣе поставить самѣмъ памятникъ на могилѣ своего сына *).

Не цѣлесообразнѣе-ли будетъ употребить собранныя деньги на другой памятникъ, невестественный? Въ каждомъ учебномъ заведеніи есть такъ много нуждающихся. Настало зимнее время. У многихъ вѣтъ пальто, шинелей, а если и есть, то не грѣютъ они; многіе не имѣютъ даже цѣльныхъ сапоговъ; иному нечего внести за содержаніе, за квартиру. Общества пособія бѣднымъ учащимся, при всемъ желаніи придти на помощь къ нимъ, зачастую бываютъ вынуждены отказывать нуждающимся за недостаткомъ средствъ. Отчего бы не оказать братскую помощь такимъ-то бѣднякамъ въ память усопшаго? Собранныя лепта не одну тайную слезу осушила-бы у нихъ; она создала-бы въ ихъ сердцахъ не одинъ, а много памятниковъ, коихъ не могло-бы разрушить никакое время. Испытывающіе тяжелую участь горькой нужды, бѣдняки вѣчно-бы помнили, съ чьимъ именемъ связывалась эта, такъ во время оказанная имъ, помощь, и возносили-бы свои горячія молитвы объ упокоеніи души убиеннаго юноши.

*) Многіе по этимъ соображеніямъ отказываются жертвовать на «памятникъ». Нельзя не привѣтствовать ихъ христіанскаго благоразумія, такъ какъ всѣ обстоятельства подтверждаютъ правдивость высказанныхъ соображеній. Но пусть же они направляютъ свои жертвы на благотворительныя дѣла.

Иноепархіальныя извѣстія.

Обиліе статей въ Епарх. Вѣдомостяхъ по вопросамъ объ епарх. сѣздахъ духовенства. Выборы депутатовъ на епарх. сѣзды. Роль депутата на епарх. сѣздѣ. Голосовка вопросовъ на епарх. сѣздахъ.

Въ настоящее время въ епарх. печатныхъ органахъ очень много говорится объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Нынѣшніе епархіальные сѣзды во всѣхъ почти епархіяхъ вышли за предѣлы того круга вопросовъ, которые доселѣ обычно являлись предметами ихъ обсужденія. На многихъ сѣздахъ было поднято много вопросовъ общаго характера. Большинство постановленій епархіальныхъ сѣздовъ было уже оглашено свѣтской печатью, такъ что знакомить съ ними читателей мы считаемъ дѣломъ излишнимъ. Да и самыя эти постановленія не такого качества, что бы могли представлять какую либо цѣнность (говоримъ въ общемъ). Духовенство, очевидно, увлеклось господствующимъ настроеніемъ русскаго общества и старалось попасть въ тонъ общему либеральному движенію.

Но именно потому, можетъ быть, что на сѣздахъ подняты были вопросы общаго характера, болѣе или менѣе серьезные, а самое ихъ рѣшеніе далеко не соответствовало ихъ серьезности, въ тѣхъ же епарх. органахъ появилось немало замѣтокъ по поводу епархіальныхъ сѣздовъ. Большинство замѣтокъ направлено къ вопросу о выборѣ депутатовъ на сѣзды.

„Арханг. Еп. Вѣдомости“ указываютъ на агитацію, которая дѣйствуетъ въ духовенствѣ въ пользу того или другого лица при избраніи депутатовъ. Иногда агитаторомъ является псаломщикъ, который ратуетъ среди своихъ собратій за то или другое лицо, почему либо желающее попасть въ депутаты.

„Кишиневскія Епарх. Вѣдомости“ обращаютъ свое вниманіе на то, что избранный на епарх. сѣздѣ депутатъ очень часто не является выразителемъ взглядовъ избравшаго его округа на вопросы, обсуждаемые на этомъ сѣздѣ, опять-таки вслѣдствіе ненормальной постановки выборовъ. Поэтому Вѣдомости заявляютъ слѣдующія соображенія относительно депутата:

„Депутатъ—лицо выборное, представитель своего округа, выразитель его мнѣній и желаній и, какъ таковой, онъ не имѣетъ не долженъ имѣть своей воли, своихъ желаній, своихъ взглядовъ, поскольку эти взгляды и желанія рѣзко расходятся съ взглядами и желаніями его округа въ предѣлахъ, конечно, вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію даннаго епархіальнаго сѣзда. При этомъ и для самостоятельности, и для самодѣятельности

депутата остается еще достаточно мѣста: на епархіальномъ сѣздѣ могутъ быть предложены такіе вопросы, о которыхъ его округъ почему-либо еще не составилъ опредѣленнаго мнѣнія; уже разработаннымъ вопросамъ можетъ быть дана такая постановка, которую округъ могъ не предусмотрѣть, могутъ быть выставлены такіе доводы противъ, представлены такіе данныя, которыхъ округъ могъ и не звать. Въ такихъ случаяхъ депутату придется дѣйствовать самостоятельно, но опять-таки не выходя изъ границъ своихъ полномочій. Наконецъ, могутъ быть предложены совершенно новые вопросы, которые касаются духовенства всей епархіи, затрагиваютъ его существенные интересы, требуютъ болѣе или менѣе скорого рѣшенія, но почему либо не были или не могли быть предварительно предложены на обсужденіе окружныхъ сѣздовъ. При обсужденіи такихъ вопросовъ на обязанности депутата будетъ лежать основательное и всестороннее ознакомленіе съ ними, со всѣмъ тѣмъ, что будетъ высказано на сѣздѣ за и противъ по каждому изъ этихъ вопросовъ. Ознакомившись самъ всесторонне съ предложенными на сѣздѣ новыми вопросами, депутатъ на ближайшемъ окружномъ сѣздѣ познакомитъ съ ними и духовенство своего округа. Это знакомство дастъ возможность округу легче ориентироваться въ данныхъ вопросахъ и составить свое мнѣніе. Когда въ послѣдствіи вопросы эти будутъ предложены на обсужденіе окружныхъ сѣздовъ, каждый округъ легко и скоро дастъ о нихъ свой отзывъ. Такой порядокъ на половину облегчитъ работу обще-епархіальныхъ сѣздовъ. Въ настоящее же время окружными сѣздами сдается въ обще-епархіальный сѣздъ болѣею частью сырой матеріалъ, благодаря чему вопросы, которые можно было рѣшить въ одинъ годъ въ теченіе одного сѣзда, рѣшаются на нѣсколькихъ сѣздахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но было бы, конечно, гораздо лучше, если бы подобные вопросы, сдавались не сразу въ обще-епархіальный сѣздъ, а направлялись бы предварительно въ окружные сѣзды, или же предлагались задолго до сѣзда вниманію духовенства черезъ напечатаніе въ епархіальномъ органѣ.

Вопросъ о выборѣ депутатовъ, видимо, болѣе мѣсто въ епархіальномъ духовенствѣ, а между тѣмъ онъ крайне важенъ для правильного отправленія лежащихъ на епарх. сѣздѣ обязанностей. Отъ этого вопроса зависитъ то, явится ли сѣздъ дѣйствительнымъ голосомъ всего епарх. духовенства, или личнымъ голосомъ только депутатовъ.

„Самар. Еп. Вѣдомости“ высказываютъ свой взглядъ на самый способъ обсужденія вопросовъ на сѣздахъ. „Кто бывалъ на епархіальныхъ сѣздахъ, тотъ хорошо знаетъ, что „вершителями судьбы“ часто

являются два—три краснорѣчивыхъ, властныхъ или авторитетныхъ священника. Они горячо обсуждаютъ тотъ или иной вопросъ, иногда съ своей личной точки зрѣнія, а остальные, въ большинствѣ случаевъ, только выслушиваютъ ихъ и соглашаются съ ними—или не обладая даромъ краснорѣчія, или, быть можетъ, не имѣя смѣлости и навыка высказывать и отстаивать свои сужденія. Секретари сѣзда, съ своей стороны, заручившись молчаливымъ согласіемъ остальныхъ, записываютъ мнѣніе меньшинства, какъ мнѣніе всѣхъ. Такая постановка дѣла, конечно, во многомъ противорѣчитъ общей идеѣ сѣзда, по которой онъ долженъ быть выраженіемъ суммы мнѣній всего духовенства, продиктованной жизнью и чуждой всякой личной окраски и всякой тенденціи.“

Самар. Еп. органъ старается установить правильный взглядъ на веденіе этого дѣла. „Голосъ всего духовенства—это значитъ—голосъ не только выборныхъ, а голосъ всѣхъ священниковъ епархіи, не только талантливыхъ, но и мало даровитыхъ, не только старыхъ и заслуженныхъ, но и молодыхъ, не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, даже, не только голосъ священниковъ, но и клириковъ—діакона, псаломщика и даже, иногда голосъ сиротъ духовенства. Голосъ лицъ, облеченныхъ властію—это не голосъ всего духовенства, голосъ священниковъ, надѣленныхъ даромъ краснорѣчія—это также не голосъ всего духовенства; голосъ людей, пользующихся умственнымъ и нравственнымъ авторитетомъ, это тоже голосъ ихъ однихъ, а не всѣхъ. А для того, чтобы голосъ этотъ былъ всеобщимъ, надо имѣть время и терпѣніе выслушать нужды каждаго духовнаго лица и затѣмъ уже, безъ всякихъ преувеличеній и натяжекъ, изъ этой тысячи отдѣльныхъ мнѣній сдѣлать общій выводъ. Безпристрастно, математически точно сдѣланный выводъ уже тогда и будетъ голосомъ всего духовенства.“

Общая схема всеобщей епархіальной голосовки, по мнѣнію „Сам. Еп. Вѣдомостей“, такова:

„Первая ячейка, изъ которой созидается органически тѣсно связанная епархія, это приходъ и, въ частности, приходскій священникъ. Отправляясь на сѣздъ округа, онъ долженъ вмѣстѣ съ своими клириками обсудить, или, по крайней мѣрѣ, на основаніи прежнихъ бесѣдъ и наблюденій, заготовить матеріаломъ для сужденія по тому или иному вопросу. На окружномъ сѣздѣ должны изложить устно или письменно этотъ матеріалъ всѣ священники (каждый отдѣльно), независимо отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній и побочныхъ соображеній, суммировать этотъ матеріалъ и выбрать закрытой баллотировкой одного изъ своей среды для представленія сѣзду всѣхъ мнѣній округа.“

Этого депутата „Смолен. Еп. Вѣдомости“ называютъ портфелемъ. Таковъ онъ и долженъ быть по отношенію къ сѣзду. Это роль—передатчика чужихъ сужденій.

„На епархіальномъ сѣздѣ собраніе голосовъ должно идти тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь нѣтъ мѣста ораторскому искусству, здѣсь не должно быть діалектики и пикировки, а только выслушивание каждаго. Хорошо было бы придерживаться того порядка, который когда-то имѣлъ мѣсто при голосовкѣ въ древности. Каждому тогда было дано время (допустимъ 5—10 мин.), въ теченіе которыхъ онъ долженъ, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ (въ данномъ случаѣ чужихъ голосовъ) изложить свое мнѣніе *). Секретари сѣзда съ точностью, также безъ всякихъ предубѣжденій и натяжекъ, должны записать (въ крайнемъ случаѣ запомнить, если это возможно, но лучше записать) мнѣніе каждаго отдѣльнаго лица, а по окончаніи голосованія (по тому или другому вопросу) предсѣдатель суммируетъ всѣ эти мнѣнія и дѣлаетъ изъ нихъ общій выводъ.

Таковъ долженъ быть порядокъ составленія общаго мнѣнія епархіи. Конечно, какъ и всегда, онъ составляется большинствомъ голосовъ, но дѣло въ томъ, что пока еще это большинство не составилось, должны быть устранены, по возможности, всѣ постороннія вліянія. Депутатъ не долженъ увлекаться ни краснорѣчивымъ изложеніемъ мыслей товарища, ни бояться административной власти, ни авторитета сослуживцевъ. Онъ долженъ высказывать только свое мнѣніе, т. е. мнѣніе только своего округа. Секретари сѣзда также должны писать только то, что слышатъ отъ всѣхъ вообще, но не выдавать мнѣніе группы за мнѣніе общее. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста настойчивое требованіе одного депутата, записать его личное мнѣніе вмѣсто мнѣнія всѣхъ: „пиши—всѣ подпишутъ“, да и лучше бы было, если бы секретари не были подчинены контролю каждаго депутата, а только всѣхъ вмѣстѣ.

Что касается личности предсѣдателя, то это прежде всего долженъ быть человѣкъ безпристрастный, чуждый тѣхъ или иныхъ личныхъ тенденцій вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный мыслитель, синтезирующій умъ. Эти качества онъ и долженъ обнаружить въ своей трудной и чрезвычайной отвѣтственной (особенно нравственно) работѣ“.

„Новгор. Еп. Вѣдомости, перепечатавъ изложенную замѣтку „Сам. Еп. Вѣдомостей, прибавляютъ: „Намъ обсужденіе каждаго вопроса представлялось бы цѣлесообразнымъ въ слѣдующемъ видѣ. По точной фор-

*) Вопросы сѣзда отнюдь не должны быть разсматриваемы въ однѣхъ только комиссіяхъ. Два—три лица, хотя бы и спеціалисты, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выразителями мнѣній всего духовенства.

мулировка каждого вопроса предлагается высказываться по нему присутствующему въ собраніи духовенству. Желаютіе по этому призыву и высказываютъ свои соображенія. Но кончается обсужденіе каждого вопроса обязательно опросомъ всѣхъ присутствующихъ, начиная съ младшаго въ собраніи. И хорошо, если всѣ, присутствующіе въ собраніи, свое мнѣніе высказываютъ по требованію совѣсти, каждый разъ въ этомъ случаѣ поставляя себя предъ лице Божіе“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатными приложениями

„Общедоступной Богословской Библиотеки“ и прибавленія къ ней:

Духов. журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложения издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 г. подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I) „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знания, т. VII, въ который войдутъ слова на І, К и м. б. Л (съ картинами и иллюстраціями).

II) *Толковая Библия*, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія В. и Н. завѣта. Томъ III, въ который входятъ не вошедшія во II т. Историческія книги.

III) „Матерія и Духъ“ особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ свою цѣлю объединить и общедоступно изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ восемь (8) руб. съ пересылкой.

Примѣч.: а) Въ отдѣльной продажѣ для подписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес.

а) Желаяшіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библиотеки“ (4 т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторія Христ. церкви въ XIX в.“ 6 т. „Православ. Богослов. Энциклонедія“, два т. соч. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к., а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 к. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“ — С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

За редактора *С. Артемьевъ.*

3—2

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

Современная Лѣтопись.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

За **4** р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1906 г. будетъ дано:

52 №№ журнала **Иллюстрир.**, въ объемѣ 1½ печати. листовъ, больш. формата каждый, по слѣд. программѣ:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богословіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравовѣніе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты **Современная Лѣтопись** по слѣдующей программѣ:

1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границю. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ **Воскресныхъ Листковъ**, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣскольکو миллионѣвъ экземпляровъ. Въ Воскресныхъ Листкахъ будутъ помѣщаться простыя на-зидательныя разказы изъ житій святыхъ съ нравствен. приложен. для простаго народа.

12 книгъ поученій Пастырскіе Завѣты на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги «Пастырскіе Завѣты» будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 книгъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Съ правоученіями и разсказами изъ жизни святыхъ и изъ обывденной жизни о томъ, какъ жить христіанину въ міру.

Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны:

1) **Книжки назидательныхъ разсказовъ** съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ
2) **Иллюстрированные стѣнные листы** по объясненію прав. богослуженія и по религиозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни; текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на **ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ** На полгода
со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой **НА ГОДЪ 4 р., 2 р. 50 к.**

Благочинные, выписывающіе журналъ не мене 10 экземпляровъ, получаютъ еще одиннадцатый экземпляръ **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

3—2

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Б Р О Ш Ю Р А :

БЛАГОЧИННИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

(Инструкція благочинническимъ советамъ).

Цѣна 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

Адресоваться въ редакцію Епарх. Вѣдомостей.

Содержаніе неофициальной части. Думы о благоустройствѣ православнаго русскаго прихода. О недостаткахъ въ строѣ церковно-приходской жизни и бытѣ духовенства. Никольское общество трезвости въ Костромѣ. Политика и школа. Воспоминаніе о Костромскомъ Преосвященномъ Виссаріонѣ. По поводу сужденій Костром. епарх. съѣзда о духовной школѣ. Угодны ли Богу демонстративныя панихиды? Памятникъ Хотѣновскому. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленія

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 12 ноября 1905 г. Кострома. Губернская Типографія